

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Факультет гуманитарный
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Мотульский Р. С.

02.02.2023 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Иноземцева И. Е.

02.02.2023 г.

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

*Электронный учебно-методический комплекс для обучающихся
специальности 1-19 80 01 Дизайн, 1-20 80 01 Арт-менеджмент*

Составитель

Кожич Н. М., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», кандидат философских наук, доцент

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета Института
протокол № 2 от 31.10.2023 г.

УДК 1+001(075.8)
ББК 87я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра философии учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (протокол № 6 от 19.01.2023 г.);

Сидоренко И. Н., профессор кафедры философии культуры учреждения образования «Белорусский государственный университет», доктор философских наук, доцент.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента
(протокол № 7 от 26.01.2023 г.)

Ф56 **Кожич, Н. М.** Философия и методология науки : учеб.-метод. комплекс для магистрантов специальностей 1-19 80 01 Дизайн, 1-20 80 01 Арт-менеджмент [Электронный ресурс] / Сост. Н. М. Кожич. – Электрон. дан. (0,6 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2023. – 132 с. – 1 электрон. опт. диск (CD).

Систем. требования (миним.) : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 500 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) или более поздние версии ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Номер гос. регистрации в РУП «Центр цифрового развития» 1022333469 от 23.03.2023 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Философия и методология науки».

Для обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего образования II ступени, и преподавателей.

ISBN 978-985-547-433-4

О Институт современных знаний
имени А. М. Широкова, 2023

Введение

В настоящее время приобретает особую актуальность роль философско-методологической подготовки специалистов и молодых ученых, поскольку решение многих проблем, вызванных спецификой цивилизационного развития, зависит от необходимости формирования высокой гуманитарной культуры и гражданской ответственности за научные открытия и их последствия. По этой причине в ЭУМК уделяется внимание рассмотрению антропологической и социальной проблематики, а также науки, культуры, экологии, информационной революции, глобализации и др. Предлагаемый курс закладывает основы логико-методологической культуры и призван обеспечить магистранту возможность освоения мирового философского наследия и творческого использования философских знаний как при анализе основных духовных и социальных проблем современности, так и в будущей профессиональной деятельности. ЭУМК обеспечивает методическую помощь для изучающих учебную дисциплину «Философия и методология науки».

Цель ЭУМК – формирование у магистрантов и соискателей компетенции применения методов научного познания в исследовательской деятельности, генерирования и реализации инновационных идей, формирование основы рефлексивной культуры мышления.

Задачи:

– достижение обучающимися уровня философско-методологической подготовки, необходимого для продуктивного использования потенциала философских знаний и общенаучной методологии в исследовательской работе;

– формирование способности к креативному и критическому мышлению в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности;

– овладение современным стилем научно-практического и рационально-ориентированного мышления.

Освоение знаний по дисциплине «Философия и методология науки» способствует приобретению *универсальных компетенций*:

(УК-2) владеть методологией научного исследования, быть способным анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем во время решения задач научно-исследовательской и инновационной деятельности;

(УК-6) владеть методологией научного познания, быть способным анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении задач научно-исследовательской и инновационной деятельности.

В результате изучения дисциплины магистранты должны **знать:**

– философские и мировоззренческие проблемы в контексте ценностей современной цивилизации;

– концептуальные модели философско-методологического анализа науки;

– философско-методологические проблемы дисциплинарно-организованной науки;

– концептуальное содержание и методологию междисциплинарных и трансдисциплинарных направлений современной науки;

– комплекс системных методов и философско-методологических принципов современного научного исследования и содержание специфики их применения в профессиональной деятельности;

– содержание концептуального аппарата и методики из области теории и практики аргументации.

Магистрант должен **уметь:**

– анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении социальных и профессиональных задач;

– использовать в профессиональной исследовательской и педагогической деятельности знания о развитии современных философских направлений;

– проводить критический анализ, обобщение и систематизацию научной информации, постановку целей исследования и выбор оптимальных путей и методов их достижения;

– разрабатывать новые методы исследования применительно к научному, научно-производственному и педагогическому профилю деятельности;

– проводить научные исследования при соблюдении принципов академической этики, признания личной ответственности за цели, средства, результаты научной работы;

– проявлять способность к творчеству и научному поиску в контексте междисциплинарного подхода к решению практико-ориентированных и фундаментальных научных проблем.

Рекомендации данного пособия соответствуют рабочей программе курса, составленной на основе типовой «Программы-минимум кандидатского экзамена по философии и методологии науки». Учебная программа рассчитана на 124 учебных часа, из них на очной (дневной) форме получения высшего образования: 72 аудиторных часа (40 часов лекционных занятий, 32 часа семинарских занятий), самостоятельная работа – 52 часа (в том числе 16 часов – на написание реферата к кандидатскому экзамену); на заочной форме получения высшего образования: 18 аудиторных часа (10 часов лекционных занятий, 8 часов семинарских занятий), самостоятельная работа – 106 часов (в том числе 16 часов – на подготовку реферата к кандидатскому экзамену).

Особенности структурирования и подачи учебного материала

ЭУМК включает разделы: теоретический, практический, контроля знаний и вспомогательный.

Теоретический раздел включает краткое содержание для теоретического изучения учебной дисциплины.

Практический раздел содержит планы семинарских занятий, вопросы для обсуждения, темы рефератов, список литературы, фрагменты оригинальных текстов для самостоятельной работы магистрантов и соискателей.

Раздел контроля знаний содержит вопросы для самопроверки и текущей аттестации успеваемости, а также перечень вопросов к кандидатскому экзамену.

Во *вспомогательном разделе* размещена учебная программа высшего образования, учебно-методическая карта, список рекомендуемой литературы, темы рефератов для сдачи кандидатского минимума, рекомендации по оформлению рефератов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Содержание лекций

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тема 1.1. Статус и предназначение философии в жизни современного общества

Многомерность феномена философии. Природа философских проблем. Проблема научности философии. Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия. Роль философии в формировании ценностных ориентаций личности и принципов современного научного мышления. Мировоззренческие основания жизнедеятельности социума и личности. Основные исследовательские стратегии в современной философии. Специфика философской аргументации и ее роль в жизни современного общества.

Тема 1.2. Философия природы в эпоху экологических вызовов современности

Понятие природы и его полисемантический характер. Самоорганизация и развитие природы. Природа как среда обитания человека. Естественная и искусственная среда обитания. Природногеографическая среда как базовый фактор социальной эволюции. Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса. Проблема устойчивого развития системы «общество – природа». Концепция «устойчивого развития» и ее эволюция в условиях обострения глобальных проблем современности. Феномен экологизации науки. Концепция биосферы и современная теория эволюции. Понятие ноосферы. Идея коэволюции человека и природы. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Тема 1.3. Философия глобального эволюционизма

Системно-эволюционная парадигма в современной философии и науке. Динамизм бытия: движение и развитие. Идея эволюции в неорганической природе и теория нестационарной Вселенной. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблемы развития современной научной картины мира. Проблема развития как предмет философской рефлексии. Диалектика как философская теория развития. Социальная диалектика, ее особенности и мировоззренческий статус.

Тема 1.4. Проблема человека и антропологический поворот в современной философии

Философская антропология и основные стратегии познания человека в философии и науке. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры. Идея синтеза естественных, гуманитарных и технических наук в учении о человеке. Аксиологические параметры бытия человека в мире. Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации. Трансгуманизм и перспективы человека.

Тема 1.5. Актуальные проблемы социальной философии

Основные сферы обществ, их сущность и значение. Понятие и виды социальной структуры общества. Современные концепции социальной стратификации. Основные стратегии исследования общества в современной философии. Проблема источника социальной динамики и варианты ее философской интерпретации. Особенности социальной динамики в условиях становления информационного общества. Основные понятия и этапы развития философии истории. Основные модели периодизации истории. Понятие и критерии социального прогресса. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. История как цивилизационный процесс. Локальные цивилизации и сохранение культурно-цивилизационной идентичности в современном мире. Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный типы цивилизационного раз-

вития. Феномен информационного общества. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

Тема 1.6. Философия культуры

Современные проблемы философии культуры. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры. Структура культуры и ее основные функции. Культура как процесс: система детерминант культурного развития. Типология культуры. Субкультура и ее варианты. Феномены элитарной и массовой культуры. Культура и ценностные формы сознания. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру. Религия как форма духовного освоения реальности. Метаморфозы культуры в современном обществе.

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Тема 2.1. Наука как важнейшая форма познания в современном мире

Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки. Проблемное поле философии науки. Научное и вне-научное познание. Специфика научного познания. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности. Наука в ее историческом развитии. Проблема начала науки. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций. Античный идеал науки. Становление первых научных программ в античной культуре. Зарождение опытных наук. Оформление дисциплинарно-организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки. Основные социокультурные и методологические предпосылки

становления современной науки. Феномен паранауки, условия его возникновения и развития. Эзотеризм и девиантная наука.

Тема 2.2. Структура и динамика научного познания

Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие. Структура эмпирического исследования. Понятие эмпирического базиса научной дисциплины. Факт как форма научного знания. Специфика эмпирических обобщений и закономерностей. Понятие научной теории. Абстрактные объекты теории и их системная организация. «Идеальные объекты» в структуре научной теории. Функции научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска и роста знания. Метатеоретические основания науки. Научная картина мира как характеристика предметно-онтологических структур научного исследования. Идеалы и нормы науки. Понятие стиля научного мышления. Философские основания науки и проблема интеграции научного знания в культуру эпохи. Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса. Проблема рациональной реконструкции динамики научного знания и системная природа научного прогресса. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии научной дисциплины. Природа научной революции. Типы научных революций. Современные стратегии развития научного знания.

Интегративные тенденции в развитии науки и перспективы синергетического стиля мышления. Условия применения синергетической методологии в научном познании. Синергетика и парадигмальные сдвиги в современной научной картине мира. Методология нелинейного моделирования в современной науке. Дисциплинарные, междисциплинарные и трансдисциплинарные подходы в развитии современной науки. Критерии междисциплинарности.

Тема 2.3. Методологический инструментарий современной науки

Понятие метода и методологии. Многоуровневая концепция методологического знания. Специфика философско-методологического анализа науки. Ста-

тус и функции общенаучной методологии познания. Частнонаучная методология. Методика и техника научного исследования. Сущность системного подхода как общенаучной методологической программы. Становление нелинейной методологии познания. Плюрализм современных методологических стратегий и методологические новации в научном познании. Возможности и перспективы междисциплинарной методологии. Научное исследование в методологическом осмыслении. Объект и предмет исследования. Цель и задачи в структуре научного исследования. Средства и методы исследования. Структура, механизмы обоснования и критерии научного метода. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод, метод математической гипотезы.

Тема 2.4. Логика, риторика и диалектика науки

Формальная и неформальная логика в науке. Правила классической формальной логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего). Принцип достаточного основания. Определение понятия и его логические правила. Современная формальная логика, математика, логическое программирование, искусственный интеллект. Диалектическая логика Гегеля и марксизма. Принципы марксистской диалектической логики: объективность рассмотрения, всесторонность анализа, историзм, конкретность истины. Категории диалектической логики: единичное и общее, содержание и форма, возможность, вероятность, виртуальность, структура, элемент, система, явление и сущность, причина и следствие, закон и их использование в науке. Современные версии диалектики.

Риторика науки. Научный дискурс и текст. Диссертация, автореферат и резюме диссертации как научные тексты. Методика написания диссертации. Аргументация, ее структура и функции. Специфика аргументации в естественных, социогуманитарных и технических науках. Проблема истины и критериев достоверности научного знания. Обоснование результатов исследования. Виды обос-

нования (доказательство, подтверждение, интерпретация, объяснение и др.). Методы систематизации научных знаний. Язык науки. Определение и его роль в формировании научной терминологии. Объектный язык и метаязык.

Тема 2.5. Наука как социальный институт и доминантная ценность в современной культуре

Эволюция организационных форм науки. Наука как система фундаментальных и прикладных исследований. Феномен социального заказа и стратегия научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Академическая, отраслевая и вузовская наука: цели, задачи и перспективы развития. Наука и образование. Научные школы. Проблема преемственности и смены поколений в научном сообществе. Наука в культуре Беларуси. Ученые в организациях. Понятие научного сообщества. Стратификационная структура научного сообщества и проблема «научной демократии». Научная иерархия и феномен элиты в науке. Социальная мобильность и изменение статуса ученого в современном обществе. Коммуникация и ее специфика в современной науке. Формы научной коммуникации. Конкуренция в науке. Конфликты в науке и пути их разрешения. Проблема диалога в научном сообществе. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке. Культура ведения научной дискуссии. Наука и социальные технологии в современном обществе. Праксеологическая функция науки и основные виды социальных технологий: хозяйственно-экономические, политические, управленческие, образовательные. Наука и власть. Наука и политика. Наука и идеология. Проблема социальной регуляции научно-исследовательской деятельности. Аксиологическое измерение науки. Инструментальная и мировоззренческая ценность науки. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Внутринаучные ценности и социокультурная детерминация науки. Социальные ценности и нормы научного этиоса. Амбивалентность научного сознания. Проблемы мотивации и признания в науке. Возможности и границы науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рационально-

сти. Социальный контроль над наукой. Перспективы развития и новые ценностные ориентиры современной науки. Гуманитарная, этическая и экологическая экспертизы научных проектов как особенность постнеклассической науки.

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО- ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Тема 3.1. Философия социально-гуманитарного познания

Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика социально-гуманитарного познания. Исследовательские программы в обществознании. Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм. Культурно-историческая исследовательская программа. Психологическая и социопсихологическая программы. Социологизм в обществознании. Материалистическое понимание истории. Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и возможные варианты ее решения. Проблема истины в социально-гуманитарном познании: сущность и специфика. Истина и ценностные структуры. Проблема объективности социально-гуманитарного знания. Методологический статус процедур интерпретации в структуре социо-гуманитарного познания. Истина и интерпретация. Специфика интерпретационных процедур в гуманитаристике.

Понятие научной дисциплины в социально-гуманитарном познании. Проблема классификации социальных и гуманитарных наук. Исторические науки как предмет философско-методологической рефлексии. Политология и юридические науки в аспекте методологического осмысления. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания. Проблемы и перспективы освоения междисциплинарных методологий мышления в социально-гуманитарном познании.

РАЗДЕЛ IV

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В XXI СТОЛЕТИИ

Тема 4.1. Философия в начале XXI века: проблемы и перспективы

«Проект модерна» как предмет критической дискуссии. Проблема «конца философии» в прошлом и настоящем. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления. Ценности и цели философии в эпоху постмодерна. Современность как эпоха смены парадигм мышления и деятельности. Перспективы ценностной революции в культуре XXI столетия. Философия и футурология. Социальное прогнозирование и его особенности. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации. Глобалистика, ее возможности и перспективы развития. Доклады Римского клуба и экологический алармизм. Вариативность методологических парадигм исследования человека в современной науке и философии. Искусственный интеллект и перспективы «постчеловеческой» цивилизации. Человек в современном медиапространстве и мире виртуальных коммуникаций.

Тема 4.2. Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления

Понятие и системная природа глобализации. Основные этапы в становлении глобального мира. Парадоксы социодинамики современных обществ и глобальные проблемы человечества. Глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества. Формирование глобального информационного пространства и социокультурная природа глобализма. Глобализация как процесс становления нового миропорядка и перспективы национальных государств. «Эпоха глобализма» и проблема развития белорусской национальной культуры и государственности.

Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений. Современные глобализационные вызовы и риски. Феномен глокализации: сущность и тенденции. Национальная идентичность и культурная безопасность. Тенденции регионализации в современном социальном процессе. Глобализация и сетевое сообщество. Сетевая

природа современной организации науки. Сетевые структуры в современной цивилизации научных и технологических инноваций. Компьютерная революция и глобальные исследовательские проекты.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Тематика семинарских занятий

РАЗДЕЛ I ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тема 1.1. Статус и предназначение философии в жизни современного общества

1. Философия как мировоззрение. Природа философских проблем. Проблема научности философии.
2. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
3. Основные исследовательские стратегии в современной философии.
4. Мировоззренческие основания жизнедеятельности социума и личности.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Философия и идеология.
2. Статус и роль философии в истории культуры.
3. Аксиологический аспект философского знания.

Литература

1. Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М., 1997. – С. 4–102.
2. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск., 2007. – С. 20–31; 207–208.
3. Философия в современной культуре: новые перспективы // Вопросы философии. – 2004. – №4. – С. 4–46.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Значение философии для общества было очень различно. Всего более о ней говорили в Германии и во Франции; но в этих двух странах она являлась представительницей двух совершенно различных направлений. Немцы считают себя прирожденными судьями философских предметов и, гордясь именами нескольких замечательных мыслителей, видят в своем отечестве единую исключительную родину философии. Она там вошла в поэзию, беллетристику, обыденную жизнь. В таких же маленьких изящных книжках, как стихотворения Ленау, Гейне, Уланда, издаются для дамских столов сборники Карьера, Шеффера, Саллета, проникнутые шиллингизмом и гегелизмом. Во многих романах Фанни Левальд, Гуцкова и других писателей философские споры составляют предмет целых глав. Если кто в общественном разговоре или в речи употребит философский термин, это не покажется странным. Философские споры проникли в германское общество, в германскую жизнь. И споры эти касаются самых отвлеченных вопросов. Школы гегельянцев, шеллингистов, кантианцев, гербартианцев, материалистов и т. д. разделяются между собою по вопросам об отношении мысли к действительности, о том, существует ли Я, или это есть призрак, какое отношение между веществом и силой, и т. д. Последний вопрос так занимал всех в Германии еще недавно, что в течение нескольких лет редко выходила серьезная книга или номер журнала, без того чтобы автор где-нибудь в целой главе или в заметке не излагал своего отношения к этому вопросу.

Мы найдем совсем другое, если обратимся к Франции. Там слово «философия» есть знамя, с которым идут в битву общественные партии. Во время всего XVIII в. шла ожесточенная борьба во имя философии. Это слово ставили на алтарь в виде богини разума, из-за него изгоняли и казнили, но при всем том обращали очень мало внимания на его научное значение. Буржуазия не хотела более терпеть гнета светской и духовной аристократии. Последняя опиралась на определенное мирозерцание, на установленные предания. Против этих-то преданий шли бороться Вольтеры и Дидро. И читатели, и сами авторы часто плохо знали, верят ли они или не верят в бессмертие души, в материю и бестелесный

дух, в бога. Можно указать в этом отношении много непоследовательностей и противоречий у одного и того же писателя. Но они были последовательны в одном – в своей практической борьбе с установленным порядком вещей.

Прошла французская революция. Старшая линия Бурбонов была унесена собственным непониманием своего положения, и буржуазия явилась властью. Новые общественные партии вышли на сцену, и во имя своих практических интересов каждая из них выставила свою философию. Философу буржуазии Кузену нужно было, чтобы воля была свободна и дух был бессмертен; чтобы гражданская свобода и собственность были освящены мыслью, и он все это доказал. Из всех древних и новых систем он собрал все, что нужно было для этой цели, и создал французский эклектизм. Но против буржуазии стояли другие партии со своими целями, и вот Вентура пишет свои проповеди о разуме философском и разуме католическом, христианской власти; вот выступают социалисты. Во всех этих сочинениях практические вопросы, практические стремления на первом плане. За них бранят и прославляют писателей в различных кружках общества. До остального же почти никому нет и дела.

У нас философия не имеет ни того, ни другого значения. У нас нет философского предания, великих имен национальных мыслителей, о которых системы спорили бы о господстве между ними. Иной из нас вспомнит иногда давно умолкшего профессора, ученика немецкого мыслителя, но вспомнит о лице, о единице, а не о направлении. Несколько шеллингистов оставили в нашей литературе и памяти общества след несколько более яркий, чем мыслители других направлений, но все это смутное предание. Философских школ у нас не было, а были философствующие единицы, и те приносили очень мало своего, а развивали большей частью предмет по миросозерцанию того или другого германского философа. Нечего уже говорить, что у нас нет и следа общественных партий, которые бы боролись и выставляли философские принципы для своих практических целей. У нас, собственно, только два отдела в обществе: люди, желающие знания и развития, и поклонники невежества, люди, раскольнически враждебные науке, именно в ее развивающих человеческих началах. Но это не школы и не

общественные партии. В практических вопросах, как в теоретических, у нас опять единицы, не успевшие или не умевшие организовать в партию.

Не мудрено, что и наше общество связывает со словами «философия» и «философ» часто очень невыгодные представления, и наши лучшие писатели выражают подобное представление о своих комических идеалах. Философствование для Фамусова имеет значение гастрономическое. Судья «Ревизора», который «своим умом дошел» до решения вопросов о мироздании, есть карикатурный философ. У нас называют философом того, кто ведет себя не так, как другие, кто пренебрегает приличиями. «Прошу не философствовать, а делать», – говорит начальник подчиненному, осмеливающемуся возражать. «Философия есть наука лени», – повторяет, говорят, ежегодно своим слушателям один петербургский профессор, имя которого с уважением произносится и за границей между специалистами его предмета.

С другой стороны, со словом «философия» наше общество связывает представление о чем-то весьма темном, трудном, доступном лишь немногим специалистам. Она вызывает воспоминание неуклюжего тома «Умозрительной физики», где говорится об «идее вечности, равнозначительной всесуществующему нулю», и т. п. Между тем, автор этого сочинения был не случайный фантазер, но один из немногих, посвятивших долгие годы и многие труды на философское преподавание. Мудрено ли, что публика, с которой говорили таким образом о философии, чуждалась ее? Дико звучали в ушах русского человека непереверенные термины шеллингизма, к которым Германия была приготовлена рядом мыслителей, составлявших и изменявших постепенно немецкую философскую терминологию. Не так уже трудно было слушать формулы Шеллинга тем, кто имел в своем прошлом Канта, перед Кантом – Вольфа и др., развивших философское мышление на родном языке. Но в России не было подобного подготвления, и потому предмет, наполненный полупонятными или вовсе непонятными выражениями, представился обществу как нечто туманное, чуждое, как предмет, составляющий специальность нескольких человек, а остальным вовсе не нужный.

Между тем, философия есть нечто весьма обыденное, нечто до такой степени нераздельное с нашим существом, что мы философствуем не учась, при каждом произносимом слове, при каждом осмысленном действии, философствуем хорошо или дурно, но постоянно и неудержимо.

Может быть, мои слова представляются вам, мм. гг., резким парадоксом. Вероятно ли, что существовала невыделимая от нас деятельность, которую мы не сознаем? Позвольте вам тогда напомнить подобное явление, приводимое Мольером в одной из своих самых популярных комедий. Журден всю жизнь говорил прозой и не знал этого. Правда, проза Журдена не была прозой Паскаля и Боссюэ, но, тем не менее, это была проза. Надеюсь, мм. гг., что мне удастся вам показать на этих беседах, что в своих философских построениях мыслители лишь употребляли сознательно и разумно ту же самую деятельность, которая постоянно присутствует в нас в бессознательном и непоследовательном состоянии.

Но, возразят мне, если оно и так, к чему останавливать свое внимание на этой особенной деятельности? Много ли приобрел Журден, узнав, что он говорит прозой? Будем довольствоваться нашей бессознательной философией, если уж она действительно существует. К чему нам обращать на нее особенное внимание? Мало ли и без того дела в жизни? Мало ли необходимых для нас знаний? Есть люди, занимающиеся энтомологией и санскритским языком. Это очень полезные знания, но никто не скажет, что они необходимы для всех. Пусть будут специалисты-философы, но к чему ставить философию в ряд предметов общей важности?

Дело в том, что философия, и она одна, вносит смысл и человеческое значение во все, куда она входит. Мы осмысливаем нашу деятельность настолько, насколько вносим в нее элемент философии. Насколько человек обязан себе отдавать ясный отчет в каждом своем слове, в своих мыслях, чувствах и действиях, настолько он обязан философствовать. Пренебрежение философией есть искажение в себе человеческого сознания. Требование сознательной философии равнозначительно требованию развития человека.

Впрочем, мм. гг., я здесь обязана сделать оговорку. Требование от человека сознательности и развития есть нравственная аксиома, которую доказать нельзя, если кто ее отвергает. А есть люди, которые отвергают это начало. Есть люди, которые готовы сказать: «Сознательность, развитие, размышление есть зло для человека». Они смело утверждают, что лучше, счастливее человек, следующий бессознательно заранее предписанной рутине, человек нерассуждающий, непонимающий, «труп в руках другого», по выражению иезуитов, чем человек, добивающийся путем страдания и ошибок полнейшего знания, лучшего понимания, справедливейших условий жизни... Против подобных оппонентов полемизировать невозможно, потому что они стоят на другой почве, говорят на другом языке. Убеждать их бесполезно, потому что сам процесс убеждения им недоступен. Они не нуждаются в философии, потому что не нуждаются в мысли. Их идеал – это сон без сновидений. Оставляя их в стороне, мы считаем себя вправе поставить себе аксиомой: человек обязан отдавать себе отчет в каждом слове, в каждой мысли, в каждом чувстве и действии.

На этом основании мы должны отдать себе отчет в том, какое значение имеет философский элемент, присутствующий в человеческой деятельности. Мы увидим, что в разных областях этой деятельности он проявляется различно...

Философия в знании есть построение всех сведений в стройную систему, понимание всего сущего как единого, единство в понимании. Философия в творчестве есть внесение понимания мира и жизни в творческую деятельность, воплощение понятого единства всего сущего в образ, в стройную форму, единство мысли и формы. Философия в жизни есть осмысление ежедневной деятельности, внесение понимания всего сущего как единого в нашу деятельность, воплощение понятого единства всего сущего в практический идеал, единство мысли и действия. Довольно сблизить эти выражения, чтобы в них прочесть отдельные термины одного понятия, отдельные признаки одной деятельности.

Философия есть понимание всего сущего как единого и воплощение этого понимания в художественный образ и в нравственное действие. Она есть процесс отождествления мысли, образа и действия.

В человеке рядом с философией присутствуют другие деятельности: научная, художественная, религиозная. Покажем их различие от предмета, нас занимающего.

Наука есть сумма сведений, проникнутых философским мышлением, но в ней главный интерес в сведениях, фактах, а не их построении. Науке принадлежит и факт, еще не осмысленный, не согласенный с прочими, не вошедший в теорию, не уясненный гипотезой. Научная деятельность вся поглощена собиранием фактов и определением их относительной вероятности. Философия не есть наука; она есть только деятельность, строящая науку, и без нее бы не существовало ни одной науки.

Искусство преследует красоту, стройную форму, оживленную пафосом художника: форма здесь существенное, и только потом влечет за собой пафос, что художник – живая личность; полнота содержания не нужна, воплощения одной жизненной черты достаточно, чтобы оживить форму. Философия преследует тоже форму, но соответствующую содержанию. Для нее самое важное – содержание; форма должна ему подчиниться, к нему приладиться. Философия – не искусство, но без нее не было бы ни одного прекрасного произведения, не существовало бы патетизма, а лишь стройные этюды разных родов.

Религиозная деятельность довольно сходна с философской по своим целям, но резко отличается от нее по состоянию духа личностей: вера есть существенный признак одной, критика – необходимое условие другой.

Таким образом, философия, отличаясь от прочих деятельностей человеческого духа, оживляет их все, сообщает им человеческую сторону, осмысливает их для человека. Без нее наука – сборник фактов, искусство – вопрос техники, жизнь – механизм. Философствовать – это развивать в себе человека как единое стройное существо.

Лавров, П. Л. Три беседы о современном значении философии / П. Л. Лавров // Философия и социология. – М., 1965. – Т. 1. – С. 513–518, 571–572.

Тема 1.2. Философия природы в эпоху экологических вызовов современности

1. Понятие природы и его полисемантический характер. Современная наука и философия о самоорганизации и развитии природы.
2. Природа как среда обитания человека. Естественная и искусственная природа. Роль природногеографической среды в социальной эволюции.
3. Понятия биосферы и ноосферы. Идея коэволюции в современной культуре.
4. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Природно-географическая среда как базовый фактор социальной эволюции.
2. Проблема устойчивого развития.
3. Понятие биосферы.
4. Учение В. И. Вернадского о ноосфере.
5. Экологические ценности современной цивилизации.

Литература

1. Бганба, В. Р. Философия. Экология. Ноосфера : избр. науч. тр. / В. Р. Бганба. – М., 2003.
2. Водопьянов, П. А. Великий день гнева: экология и эсхатология / П. А. Водопьянов, В. С. Крисаченко. – Минск, 1993.
3. Дрейер, О. К. Экология и устойчивое развитие / О. К. Дрейер, В. А. Лось. – М., 1997.
4. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М., 1990.
5. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., Политиздат, 1986. – 473 с.
6. Родин, Н. Ф. Идея коэволюции / Н. Ф. Родин. – Новосибирск, 1991.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Научная мысль есть часть структуры – организованности – биосферы и ее в ней проявления, ее создание в эволюционном процессе жизни является величайшей важности событием в истории биосферы, истории планет. В классификации наук биосфера должна быть учтена как основной фактор, что, насколько знаю, сознательно не делалось. Науки о явлениях и естественных телах биосферы имеют особый характер. Чем ближе научный охват реальности к человеку, тем объем, разнообразие, углубленность научного знания неизбежно увеличиваются. Непрерывно растет количество гуманитарных наук, число которых теоретически бесконечно, ибо наука есть создание человека, его научного творчества и его научной работы; границ исканиям научной мысли нет, как нет границ бесконечным формам – проявлениям живой личности, особенно человеческой, которые все могут явиться объектом научного искания, вызвать множество особых конкретных наук.

Человек живет в биосфере, от нее неотделим. Он только ее может непосредственно исследовать всеми своими органами чувств – может ее ощущать – ее и ее объекты.

За пределы биосферы он может проникать только построениями разума, исходя из относительно немногих категорий бесчисленных фактов, которые он может получить в биосфере зрительным исследованием небесного свода и изучением в биосфере же отражений космических излучений или попадающего в биосферу космического внеземного вещества.

Очевидно, научное знание Космоса, только так могущее быть полученным, по разнообразию и по глубине охвата не может быть даже сравниваемо с теми научными проблемами и охватываемыми ими научными дисциплинами, которые отвечают объектам биосферы и их научному познанию.

Объекты биосферы человек может охватывать всеми своими органами чувств непосредственно, и в то же время человеческий ум, материально и энергетически неотделимый от биосферы, ее объект, строит науку. Он вводит в научные построения переживания человеческой личности, более мощные и сильные,

чем те, которые возбуждаются в нем, доступной ему только зрительно, картиной звездного неба и планет *. Для изучения небесных светил и построенного из них Космоса человек может пользоваться только их излучением, их физиологическим действием (зрением), их физико-химическим анализом и их охватом математической мыслью. Лишь сравнительно ничтожные энергетические и материальные проявления космических тел, какими являются космическая пыль или космические газы, метеориты, становящиеся, попадая в биосферу, земными объектами, становятся тем самым максимально доступными человеческому мышлению. Но в картине человеческой реальности и переживаниях человеческой личности они играют сравнительно ничтожную роль.

Явления, связанные с космосом за пределами нашей планеты, отвечают в научном аппарате, наверно, более чем сотням миллионов быстро растущих точных данных.

Но все же количество таких научно установленных фактов ничтожно по сравнению с объектами научного охвата биосферы и с их разносторонними до чрезвычайности влиянием и проникновением в человеческую личность.

Наше знание о космосе резко отлично от знания наук, построенных на объектах биосферы. Оно дает нам только основные общие контуры его строения. Но и в другую сторону от биосферы, не высь от нее, в космических просторах, а внизу, в земных недрах, в глубине планеты мы встречаемся с аналогичными условиями – с естественными ограничениями точного знания, благодаря тому, что человек не может непосредственно изучать эту среду, а может заключать об ее характере и строении по законам своего разума и на основании тех отголосков, происходящих в ней явлений, которые он может улавливать и инструментами сводить к своим органам чувств.

Однако здесь человек лишен того главного, что дает ему возможность глубоко охватить космические просторы, – зрения, так тесно и неразрывно связанного с мозгом и дающего возможность воссоздавать из видимого окружающего человека – реальность – то, что единственно охватывается научным знанием, науками о биосфере (В области геологических (и биологических) наук можно

оставить в стороне в научной работе представления о реальности, которые создаются теорией познания и которые сейчас так учитываются, например, в физике. В этих науках не существует таких дедуктивно выведенных из научной теории представлений, какие мы имеем в области многих физических явлений, позволяющих рассматривать их – с некоторой пользой – философскими методами. Но и для физики этот философский подход имеет по существу второстепенное значение.) Но, с другой стороны, его охват этой области планеты разнообразнее, так как он может: 1) постепенно в ходе времени углублять область, непосредственно доступную его органам чувств, и предел этого углубления зайдет далеко за пределы биосферы. С каждым десятилетием все быстрее и быстрее он продвигается вглубь; и 2) он может связывать глубины планеты – земную кору ниже биосферы и, может быть, ближайшие закоровые, более глубокие области, неразрывно материально с биосферой связанные, с тем разнообразным и глубоким научно охватываемым фактическим материалом, который вытекает из наук, изучающих биосферу. Благодаря этому в этой области реальности мы в немногие столетия (научно точно – с XVII столетия) достигли знания, вполне сравнимого со знанием космоса, и прогноз для дальнейшего здесь более благоприятный, чем для научного построения космоса.

Это связано с тем, что человек здесь не выходит за пределы естественного природного тела – планеты, на которой существует и может поэтому, опираясь на изучение биосферы, получить не только общие линии явления, но и до некоторой степени красочную картину реальности.

Структура научного знания как проявление ноосферы, им вызванного геологически нового состояния биосферы. Исторический ход планетного проявления *Homo sapiens* путем создания им новой формы культурной биогеохимической энергии и связанной с ней ноосферы. Науки о биосфере и ее объектах, т. е. все науки гуманитарные, без исключения, науки естественные в собственном смысле слова (ботаника, зоология, геология, минералогия и т. п.), все технические – прикладные науки в широком их понимании – являются областями зна-

ния, которые максимально доступны научному мышлению человека. Здесь сосредоточиваются миллионы миллионов непрерывно научно устанавливаемых и систематизируемых фактов, которые являются результатом организованного научного труда, и неудержимо растут с каждым поколением, быстро и сознательно, начиная с XV–XVII столетий.

В частности, научные дисциплины о строении орудия научного познания неразрывно связаны с биосферой, могут быть научно рассматриваемы как геологический фактор.

Только на наших глазах – в XX столетии – достигнуты бурения и извлечено вещество с глубин, превышающих уровень геоида, реально раньше не достигавших (из-за) естественных отклонений, этого уровня. Значительные углубления – в шахтах – начались в XVII столетии. Идея Парсона (1935) – максимальные бурения – сейчас реальны.

(Подобно биосфере, являющейся одной из оболочек земной коры, закоронные глубины указывают на закономерные, концентрические области – естественные тела (Вернадский, В. И. Очерки геохимии / В. И. Вернадский. – М., 1934. – С. 51–64). Это науки «о духовном творчестве человеческой личности в ее социальной обстановке, науки о мозге и органах чувств, проблемах психологии или логики. Они обуславливают искание основных законов человеческого научного познания, той силы, которая превратила в нашу геологическую эпоху, охваченную человеком биосферу, в естественное тело, новое по своим геологическим и биологическим процессам – в новое ее состояние, в ноосферу», к рассмотрению которой вернемся позже).

Ее создание в истории планеты, интенсивно (в масштабе исторического времени) начавшееся несколько десятков тысяч лет тому назад, является событием огромной важности в истории нашей планеты, связанным прежде всего с ростом наук о биосфере, и, очевидно, не является случайностью.

Можно сказать, таким образом, что биосфера является основной областью научного знания, хотя только теперь человечество подходит к ее научному выделению из окружающей его реальности. Из предыдущего ясно, что биосфера

отвечает тому, что в мышлении натуралистов и в большинстве рассуждений философии, в случаях, когда они не касались Космоса в целом, а оставались в пределах Земли, отвечает Природе в обычном ее понимании. Природе натуралистов, в частности.

Но только эта природа не аморфна и не бесформенна, как это веками считалось, а имеет определенное, очень точно ограниченное строение, которое должно, как таковое, отражаться и учитываться во всех заключениях и выводах, с Природой связанных.

В научном искании особенно важно этого не забывать и это учитывать, так как бессознательно, противопоставляя человеческую личность Природе, ученый и мыслитель подавляются величием Природы над человеческой личностью.

Между физико-геометрическими свойствами живых организмов – в биосфере они проявляются в виде своих совокупностей – живого вещества, и между такими же свойствами косной материи по весу и количеству атомов, составляющей подавляющую часть биосферы, лежит в некоторых отношениях непроходимая пропасть. Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия – биогеохимическая энергия – охватывает всю биосферу и определяет в основном всю ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение. В пределах живого вещества в последнее десятилетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода Номо и других (гоминид), близких к нему, сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биохимическую энергию живого вещества планеты.

Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу.

Эта форма биогеохимической энергии присуща не только *Homo sapiens*, но всем живым организмам. Но, однако, в них она является ничтожной, по сравнению с обычной биогеохимической энергией, и едва заметно сказывается в балансе природы, и то только в геологическом времени. Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума.

Его проявление у предков человека вырабатывалось, по-видимому, в течение сотен миллионов лет, но оно смогло выразиться в виде геологической силы только в наше время, когда *Homo sapiens* охватил свою жизнью и культурной работой всю биосферу.

Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский // *Философские мысли натуралиста*. – М. : 1988. – С. 503–512.

Тема 1.3. Философия глобального эволюционизма

1. Системно-эволюционная парадигма в современной философии и науке.
2. Понятия движения и развития в науке и философии.
3. Идея эволюции в неорганической природе.
4. Диалектика как философская теория развития.
5. Социальная диалектика, ее особенности и мировоззренческий статус.

Темы для рефератов и обсуждений

1. Глобальный эволюционизм в современной научной картине мира.
2. Проблемы детерминизма в философии и науке.
3. Диалектика и синергетика.

Литература

1. Башляр, Г. Новый рационализм / Г. Башляр. – М., 1997.
2. Добронравова, И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравова. – Киев, 1990.
3. Князева, Е. Н. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1992. – № 12.
4. Князева, Е. Н. Основание синергетики. Синергетическое мировидение / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – М., 2005.
5. Кохановский, В. П. Развитие как регулятивный принцип / В. П. Кохановский. – Ростов н/Д, 1990.
6. Моисеев, Н. Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев. – М., 1995.
7. Новиков И. Д. Эволюция Вселенной / И. Д. Новиков. – М., 1990.
8. Синергетическая парадигма. – М., 2000.
9. Столович, Л. М. Диалог и диалектика / Л. М. Столович // Вопросы философии. – 2002. – № 1.
10. Философские модели развития. – М., 1999.
11. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – СПб., 1997.
12. Чекин, А. И. Принцип развития в современной космологии / А. И. Чекин. – СПб., 1995.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Долгое время в западной науке доминировала механическая картина мироздания. Ныне мы сознаем, что живем в плюралистическом мире. Традиционно лишь неизменный мир идей считался, если воспользоваться выражением Платона, «освященным солнцем умопостигаемого». В том же смысле научную рациональность было принято усматривать лишь в вечных и неизменных законах. Все же временное и преходящее рассматривалось как иллюзия. Ныне подобные

взгляды считаются ошибочными. Мы обнаружили, что в природе существенную роль играет далеко не иллюзорная, а вполне реальная необратимость, лежащая в основе большинства процессов самоорганизации. Обратимость и жесткий детерминизм в окружающем нас мире применимы только в простых предельных случаях. Необратимость и случайность отныне рассматриваются не как исключение, а как общее правило. В наши дни основной акцент научных исследований переместился с субстанции на отношение, связь, время... По своему характеру наша Вселенная плюралистична, комплексна. Структуры могут исчезать, но могут и возникать... Искусственное может быть детерминированным и обратимым. Естественное же непременно содержит элементы случайности и необратимости. Это замечание приводит нас к новому взгляду на роль материи во Вселенной. Материя – более не пассивная субстанция, описываемая в рамках механической картины мира, ей также свойственна спонтанная активность... Понятие энтропии для того и было введено, чтобы отличать обратимые процессы от необратимых: энтропия возрастает только в результате необратимых процессов. На протяжении XIX в. в центре внимания находилось исследование конечного состояния термодинамической эволюции. На неравновесные процессы смотрели как на второстепенные детали, возмущения, мелкие несущественные подробности, не заслуживающие специального изучения. В настоящее время ситуация полностью изменилась. Ныне мы знаем, что вдали от равновесия могут спонтанно возникать новые типы структур. В сильно неравновесных условиях может совершаться переход от беспорядка, теплового хаоса, к порядку. Могут возникать новые динамические состояния материи, отражающие взаимодействие данной системы с окружающей средой. Эти новые структуры мы назвали диссипативными структурами, стремясь подчеркнуть конструктивную роль диссипативных процессов в их образовании. Вдали от равновесия начинают действовать различные механизмы, соответствующие возможности возникновения диссипативных структур различных типов. Например, вдали от равновесия мы можем наблюдать возникновение химических часов – химических реакций с характерным когерентным (согласованным) периодическим изменением концентрации реагентов.

Вдали от равновесия наблюдаются также процессы самоорганизации, приводящие к образованию неоднородных структур – неравновесных кристаллов... На несколько антропоморфном языке можно сказать, что в состоянии равновесия материя «слепа», тогда как в сильно неравновесных условиях она обретает способность воспринимать различия во внешнем мире (например, слабые гравитационные и электрические поля) и «учитывать» их в своем функционировании... Следует подчеркнуть, что вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются значительные флуктуации. Такие системы как бы «колеблются» перед выбором одного из нескольких путей эволюции, и знаменитый закон больших чисел, если понимать его как обычно, перестает действовать. Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы. Неизбежно напрашивается аналогия с социальными явлениями и даже с историей. Мы считаем, что находимся на пути к новому синтезу, новой концепции природы. Возможно, когда-нибудь нам удастся слить воедино западную традицию, придающую первостепенное значение экспериментированию и количественным формулировкам, и такую традицию, как китайская, с ее представлениями о спонтанно изменяющемся самоорганизующемся мире. На всех уровнях, будь то уровень макроскопической физики, уровень флуктуаций или микроскопический уровень, источником порядка является неравновесность. Неравновесность есть то, что порождает «порядок из хаоса». Мы искали общие, всеобъемлющие схемы, которые допускали бы описание на языке вечных законов, но обнаружили время, события, частицы, претерпевающие различные превращения. Занимаясь поиском симметрии, мы с удивлением обнаружили на всех уровнях – от элементарных частиц до биологии и экологии – процессы, сопровождающиеся нарушением симметрии. Мы описали в нашей книге столкновение между динамикой с присущей ей симметрией во времени и термодинамикой, для которой характерна односторонняя направленность времени... На наших глазах возникает новое единство: необратимость есть источник порядка на всех уровнях. Необратимость есть тот механизм, который создает порядок из хаоса.

Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. ; Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

Тема 1.4. Проблема человека и антропологический поворот в современной философии

1. Основные стратегии познания человека в философии и науке. Многомерность феномена человека.
2. Образы человека в истории философии и культуры.
3. Аксиологические параметры бытия человека в мире.
4. Трансгуманизм и перспективы человека.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Образ человека в религиозной философии.
2. Проблема смысла жизни.
3. Концепция сверхчеловека Ф. Ницше.
4. Проблема человека в психоанализе.
5. Проблема человека в марксизме.
6. Свобода и ответственность человека.
7. Биологическое и социальное в человеке.

Литература

1. Барулин, В. С. Социально-философская антропология / В. С. Барулин. – М., 1997.
2. Гуревич, П. С. Философская антропология / П. С. Гуревич. – М., 1997.
3. Демидов, А. Б. Феномены человеческого бытия / А. Б. Демидов. – Минск, 1997.
4. Марков, Б. В. Философская антропология / Б. В. Марков. – СПб., 1997.
5. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., 1994.
6. Многомерный образ человека. – М., 2001.

7. Моторина, Л. Е. Феномен человека: методология исследования / Л. Е. Моторина // Полигносис. – 2002. – № 1.
8. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М., 1999.
9. Подорога, В. А. Феноменология тела / В. А. Подорога. – М., 1995.
10. Проблема сознания в философии и науке. – М., 1996.
11. Трубников, Н. Н. О смысле жизни и смерти / Н. Н. Трубников. – М., 1996.
12. Франк, С. Л. Смысл жизни / С. Л. Франк // Духовные основы общества. – М., 1992.
13. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб., 2000.
14. Человек и культура. – СПб., 1996.
15. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии : в 2 т. – М., 1991, 1995. – Т. 1, 2.
16. Юдин, Б. Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии / Б. Г. Юдин. – 2004. – № 2.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

По появлении человека среди бытия, его «облекающего», открывается мир. Но исходный и существенный моменты этого появления – отрицание. Так мы добрались до первого рубежа нашего исследования: человек есть бытие, благодаря которому возникает ничто. Но вслед за этим ответом тотчас возникает другой вопрос: что такое человек в его бытии, если через человека в бытие приходит ничто? Бытие может порождать лишь бытие, и если человек включен в этот процесс порождения, выйти из него он может, лишь выходя за пределы бытия. Коль скоро человек способен вопрошать об этом процессе, то есть ставить его под вопрос, предполагается, что он может обозревать его как совокупность, то есть выводить самого себя за пределы бытия, ослабляя вместе с тем структуру бытия. Однако человеческой реальности не дано нигилировать (neantir) «массу бытия, ей предстоящего, пусть даже временно. Человеческой реальности дано

лишь видоизменять свое отношение с этим бытием. Для нее выключить из обращения то или иное существующее — значит выключить саму себя из обращения по отношению к этому существующему. В таком случае оно выскальзывает из существующего, становится для него недостижимой, не зависимой от его воздействий, она отступила по ту сторону ничто. Декарт, вслед за стоиками, назвал эту способность человека – способность выделять ничто, его обособляющее, – свободой. Но «свобода» пока что только слово. Если мы хотим проникнуть в проблему дальше, нельзя удовлетвориться этим ответом, теперь следует задаться вопросом: что такое свобода человека, если путем ее порождается ничто?

...Свобода не может быть понята и описана как обособленная способность человеческой души. Мы старались определить человека как бытие, обуславливающее появление ничто, и это бытие явилось нам как свобода. Таким образом свобода – как условие, необходимое для нигилирования ничто, – не может быть отнесена к числу свойств, характеризующих сущность бытия человека. Выше мы уже отмечали, что существование человека относится к его сущности иначе, чем существование вещей мира – к их сущности. Свобода человека предшествует его сущности, она есть условие, благодаря которому последняя становится возможной, сущность бытия человека подвешена в его свободе. Итак, то, что мы называем свободой, неотлично от бытия «человеческой реальности». О человеке нельзя сказать, что он сначала есть, а затем – он свободен: между бытием человека и его «свободобытием» нет разницы.

Сартр Ж. П. Бытие и ничто (Извлечения) II Человек и его ценности / Ж. П. Сартр. – Ч. 1.– М.. 1988.– С. 98-99.

Тема 1.5. Актуальные проблемы современной философии

1. Основные сферы обществ, их сущность и значение.
2. Понятие и виды социальной структуры общества. Современные концепции социальной стратификации.
3. Основные стратегии исследования общества в современной философии.

4. Проблема источника социальной динамики и варианты ее философской интерпретации.

5. Основные понятия и этапы развития философии истории. Основные модели периодизации истории. Понятие и критерии социального прогресса.

6. История как цивилизационный процесс.

7. Феномен информационного общества.

8. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

Темы рефератов и дискуссий

1. Общество как реальность и его качественные особенности.

2. Человек как личность и субъект истории.

3. Концепция «осевого времени» истории К. Ясперса.

4. Формационный и цивилизационный подходы к истории.

Литература

1. Арефьева, Г. С. Общество как объект социально-философского анализа / Г. С. Арефьева. – М., 1995.

2. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – СПб., 2000.

3. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.

4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.

5. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М., 1990.

6. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб., 2001.

7. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI в. / И. Валлерстайн. – М., 2003.

8. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной организации / В. В. Василькова. – СПб., 1999.

9. Ерыгин, А. Н. Восток – Запад – Россия: Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях / А. Н. Ерыгин. – Ростов н/Д, 1993.
10. Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999.
11. Резник, Ю. М. Введение в социальную историю / Ю. М. Резник. – М., 1999.
12. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992.
13. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М., 2002.
14. Философия истории / под ред. А. С. Панарина. – М., 1999.
15. Франчук, В. И. Основы современной теории обществ / В. И. Франчук. – М., 2001.
16. Шпенглер, О. Закат Европы : в 2 т. / О. Шпенглер. – Т. 1. – М., 1993.
17. Шпенглер, О. Закат Европы : в 2 т. / О. Шпенглер. – Т. 2. – М., 1998.
18. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Социальная стратификация – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны. Если экономический статус членов некоего общества неодинаков, если среди них имеются как имущие, так и неимущие, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения независимо от того, организовано ли оно на коммунистических или капиталистических принципах, определено ли оно конституционно как «общество равных» или нет. Никакие этикетки, вывески, устные высказывания не в состоянии изменить или затушевать реальность факта экономического неравенства, которое выражается в

различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения. Если в пределах какой-то группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, званий и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, хозяева, начальники) это означает, что такая группа политически дифференцирована, что бы она ни провозглашала в своей конституции или декларации. Если члены какого-то общества разделены на различные группы по роду их деятельности, занятиям, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими, и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа профессионально дифференцирована независимо от того, избираются ли начальники или назначаются, достаются ли им их руководящие должности по наследству или благодаря их личным качествам. Резюмируем: социальная стратификация – это постоянная характеристика любого организованного общества. Изменяясь по форме, социальная стратификация существовала во всех обществах, провозглашавших равенство людей. Феодализм и олигархия продолжают существовать в науке и искусстве, политике и менеджменте, банде преступников и демократических уравнилителей – словом, повсюду... Соответственно существуют следующие два типа флуктуаций экономического статуса общества: 1. Флуктуация экономического статуса группы как единого целого: а) возрастание экономического благосостояния; б) уменьшение последнего; 2. Флуктуации высоты и профиля экономической стратификации внутри общества: а) возвышение экономической пирамиды; б) уплощение экономической пирамиды. Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существует два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне.

Резюме:

1. Основные формы индивидуальной социальной мобильности и мобильности социальных объектов следующие: горизонтальная и вертикальная. Вертикальная мобильность существует в форме восходящих и нисходящих течений. Обе имеют две разновидности: а) индивидуальное проникновение; и б) коллективный подъем или спад положения целой группы в системе отношений с другими группами;

2. По степени перемещений справедливо различать подвижные и неподвижные типы обществ;

3. Едва ли существует такое общество, страты которого были бы абсолютно эзотеричными;

4. Едва ли существует такое общество, в котором бы вертикальная мобильность была бы свободной, беспрепятственной;

5. Интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности изменяется от группы к группе, от одного периода времени к другому (изменения во времени и пространстве). В истории социальных организмов улавливаются ритмы сравнительно подвижных и неподвижных периодов;

6. В этих изменениях не существует постоянной тенденции ни к усилению, ни к ослаблению вертикальной мобильности;

7. Хотя так называемые демократические общества зачастую более подвижны, чем автократичные, тем не менее, это правило не без исключений.

Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин ; общ. Ред., сост. и предисл. : А. Ю. Союмонов ; пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.

Тема 1.6. Философия культуры

1. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры.

2. Структура культуры и ее основные функции.

3. Типология культуры. Субкультура и ее варианты. Феномены элитарной и массовой культуры.

4. Культура и ценностные формы сознания: мораль, искусство, религия.

Темы рефератов и дискуссий

1. Культура как предмет философского анализа.

2. Проблема взаимосвязи национального и общечеловеческого в современной культуре.

3. Массовая и элитарная культура. Статус массовой культуры в современном обществе.

4. Современное религиозное сознание и духовность.

5. Национальное самосознание белорусов: парадоксы становления и развития.

Литература

1. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев. – М., 1994.

2. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2002.

3. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек ; пер. с нем. – М., 2001.

4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.

5. Беседин, В. П. Карма истории. Теория социальных катастроф / В. П. Беседин. – М., 2005.

6. Библер, В. С. Философия культуры / В. С. Библер. – М., 1997.

7. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М., 2008.

8. Виндельбанд, В. Философия культуры: избранное / В. Виндельбанд. – М., 1994.

9. Зеленков, А. И. Полилог культурных традиций и ценности глобализма / А. И. Зеленков // Социология. – 2003. – № 1.

10. История и философия культуры. – М., 1996.

11. Ионов, И. Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века / И. Н. Ионов // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2.

12. Каган, М. С. Философия культуры / С. С. Каган. – СПб., 1996.
19. Культура на пороге III тысячелетия. – СПб., 1996.
20. Лосев, А. Ф. Философия, методология, культура / А. Ф. Лосев. – М., 1991.
21. Панарин, А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М., 2002.
22. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М., 1992.
23. Степин, В. С. Культура / В. С. Степин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М., 2010. – Т. 4.
24. Тойнби, А. Дж. Цивилизации перед судом истории / А. Дж. Тойнби. – М., 1995.
26. Тоффлер, О. Третья волна / О. Тоффлер. – М., 1999.
27. Труды Клуба ученых «Глобальный мир». – 2002. – Т. 4. – М., 2003.
28. Харин, Ю. От хаоса к гармонии / Ю. Харин // Белорусская думка. – 2000. – № 8.
29. Чернов, А. А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А. А. Чернов. – М., 2003.
30. Чешков, М. Глобальный мир: (Обзор зарубежных работ последнего десятилетия) / М. Чешков // Pro et contra. – 2002. – Т. 7. – № 4.
31. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М., 1993.
32. Яковец, Ю. В. История цивилизаций / Ю. В. Яковец. – М., 1997.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Жизнь есть осуществление внутренне возможного. В каждой душе, будь то душа народа, сословия или отдельного человека, с момента ее рождения в мире становления и судьбы вплоть до ее угасания, живет одно не знающее покоя стремление вполне себя осуществить, создать свой мир как полную совокупность своего выражения, преобразовать то, что я назвал чуждым, в исполненное значительности единство, подчинить его при помощи ограниченной и ставшей

формы и присвоить его себе. Законченный мир есть излучение, есть победа души над чуждыми силами. Мы имеем дело с одним и тем же явлением, когда в момент раннего детства как бы по мановению волшебного жезла пробуждается внутренняя жизнь и душа сознает себя самое и также когда в стране, наполненной бесформенной людской массой, с загадочной стремительностью возникает к бытию великая культура. С этого момента начинается совершение жизни в высшем смысле, так сказать, осуществление заранее определенной судьбы. Идея хочет быть осуществленной, и осуществление ее протекает в картине мира, чистая природа, чистая история или одно из бесчисленных смещений этих двух форм мира, – все это различные виды приведения в порядок совокупности выражения. Поэтому существует столько же миров, сколько людей и культур, и в существовании каждого отдельного человека этот мнимо единственный, самостоятельный и вечный мир – про который каждый думает, что он существует в том же виде и для других – есть вечно новое, однажды существующее и никогда не повторяющееся переживание.

Шпенглер О. «Закат Европы».

РАЗДЕЛ II

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Тема 2.1. Наука как важнейшая форма познания в современном мире

1. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания.
2. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки.
3. Основные проблемы философии науки. Научное и вненаучное познание. Специфика научного познания.
4. Возникновение и развитие науки. Понятие научной рациональности.

5. Феномен паранауки, условия его возникновения и развития. Эзотеризм и девиантная наука.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Социокультурная детерминация и ценностные ориентации современной науки.

2. Историческое развитие, основные идеи и программные функции философии науки.

3. Вненаучное знание и паранаука в жизни общества.

4. Роль науки в социализации личности.

Литература

1. Бабосов, Е. М. Философия науки и культуры : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – М., 2006.

2. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск, 2009.

3. Борзенков, В. Г. Философия науки. На пути к единству науки : учеб. пособие / В. Г. Борзенков. – М., 2008.

4. Бучило, Н. Ф. История и философия науки : учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев. – М., 2010.

5. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990.

6. Моисеев, Н. Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев. – М., 1995.

7. Никифоров, А. Л. Философия науки: история и методология / А. Л. Никифоров. – М., 1998.

8. Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия. – М., 1996.

9. Социокультурный контекст науки. – М., 1998.

10. Стёпин, В. С. Философия науки. Общие проблемы / В. С. Стёпин. – М., 2006.

11. Щедровицкий, Г. П. Философия. Наука. Методология / Г. П. Щедровицкий. – М., 1997.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Всякое наше созерцание есть только представление о явлении. Вещи, которые мы созерцаем, сами по себе не таковы, как мы их созерцаем, и ... отношения их сами по себе не таковы, как они нам являются, и если бы мы устранили наш субъект или же только субъективные свойства наших чувств вообще, то все свойства объектов и все отношения их в пространстве и времени и даже само пространство и время исчезли бы: как явления они могут существовать только в нас, а не в себе. Каковы предметы в себе и обособленно от этой восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно. Мы не знаем ничего, кроме свойственного нам способа воспринимать их. Мы имеем дело только с этим способом восприятия. Пространство и время суть чистые формы его, а ощущение вообще есть его материя. Пространство и время мы можем познавать только а priori, т.е. до всякого действительного восприятия, и потому они называются чистым созерцанием.

Восприимчивость нашей души, т.е. способность ее получать представления, поскольку она каким-то образом подвергается воздействию, мы будем называть чувственностью; рассудок же есть способность самостоятельно производить представления, т.е. спонтанность познания. Наша природа такова, что созерцания могут быть только чувственными, т.е. содержат в себе лишь способ, каким предметы воздействуют на нас. Способность же мыслить предмет чувственного созерцания есть рассудок. Ни одну из этих способностей нельзя предпочесть другой. Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить. Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы. Поэтому в одинаковой мере необходимо свои понятия делать чувственными (т.е. присоединять к ним в созерцании предмет), а свои созерцания постигать рассудком (*verstandlich zu machen*) (т.е. подводить их под понятия). Эти две способности не могут выполнять функции друг друга. Рассудок

ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание. Однако это не дает нам права смешивать долю участия каждого из них; есть все основания тщательно обособлять и отличать одну от другой. Поэтому мы отличаем эстетику, т.е. науку о правилах чувственности вообще, от логики, т.е. науки о правилах рассудка вообще. Мы не можем мыслить ни одного предмета иначе как с помощью категорий; мы не можем познать ни одного мыслимого предмета иначе как с помощью созерцаний, соответствующих категориям. Но все наши созерцания чувственны, и это знание, поскольку предмет его дан, имеет эмпирический характер. А эмпирическое знание есть опыт. Следовательно, для нас возможно априорное познание только предметов возможного опыта.

Кант И. Критика чистого разума.

Тема 2.2. Структура и динамика научного познания

1. Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие.
2. Формы научного познания.
3. Метатеоретические основания науки. Научная картина мира как характеристика предметно-онтологических структур научного исследования. Идеалы и нормы науки. Понятие стиля научного мышления.
4. Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса и его системный характер.
5. Природа и типы научных революций. Особенности современных стратегий развития научного знания.
6. Единство процессов дифференциации и интеграции научного знания.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Научная картина мира как исследовательская программа.
2. Специфика объектов науки, типы научных теорий и их единство.
3. Методологическая культура и стиль мышления ученого.

Литература

1. Грязнов, Б. С. Логика, рациональность, творчество / Б. С. Грязнов. – М., 2002.
2. Зеленков, А. И. Философия и методология гуманитарного и естественно-научного познания / А. И. Зеленков, В. Т. Новиков, П. С. Карако. – Минск, 1999.
3. Идеалы и нормы научного исследования. – Минск, 1998.
4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1975.
5. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М., 1995.
6. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М., 2005.
7. Рассел, Б. Человеческое познание. Его сфера и границы / Б. Рассел. – Киев, 1997.
8. Степин, В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова. – М., 1994.
9. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М., 2000.
10. Тарасов, Ю. Н. Философия науки: общие проблемы. Курс лекций для аспирантов / Ю. Н. Тарасов. – Воронеж, 2008.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Введение. Роль истории. История, если ее рассматривать не просто как хранилище анекдотов и фактов, расположенных в хронологическом порядке, могла бы стать основой для решительной перестройки тех представлений о науке, которые сложились у нас к настоящему времени. Представления эти возникли (даже у самих ученых) главным образом на основе изучения готовых научных достижений, содержащихся в классических трудах или позднее в учебниках, по которым каждое новое поколение научных работников обучается практике сво-

его дела. Но целью подобных книг по самому их назначению является убедительное и доступное изложение материала. Понятие науки, выведенное из них, вероятно, соответствует действительной практике научного исследования не более чем сведения, почерпнутые из рекламных проспектов для туриста или из языковых учебников, соответствуют реальному образу национальной культуры. В предлагаемом очерке делается попытка показать, что подобные представления о науке уводят в сторону от ее магистральных путей. Его цель состоит в том, чтобы обрисовать хотя бы схематически совершенно иную концепцию науки, которая вырисовывается из исторического подхода к исследованию самой научной деятельности <...> Если науку рассматривать как совокупность фактов, теорий и методов, собранных в находящихся в обращении учебниках, то в таком случае ученые – это люди, которые более или менее успешно вносят свою лепту в создание этой совокупности. Развитие науки при таком подходе – это постепенный процесс, в котором факты, теории и методы слагаются во все возрастающий запас достижений, представляющий собой научную методологию и знание. История науки становится при этом такой дисциплиной, которая фиксирует как этот последовательный прирост, так и трудности, которые препятствовали накоплению знания. Отсюда следует, что историк, интересующийся развитием науки, ставит перед собой две главные задачи. С одной стороны, он должен определить, кто и когда открыл или изобрел каждый научный факт, закон и теорию. С другой стороны, он должен описать и объяснить наличие массы ошибок, мифов и предрассудков, которые препятствовали скорейшему накоплению составных частей современного научного знания. Многие исследования так и осуществлялись, а некоторые и до сих пор преследуют эти цели. Однако в последние годы некоторым историкам науки становится все более и более трудным выполнять те функции, которые им предписывает концепция развития через накопление. Взяв на себя роль регистраторов процесса накопления научного знания, они обнаруживают, что чем дальше продвигается исследование, тем труднее, а отнюдь не легче бывает ответить на некоторые вопросы, например, о том, когда

был открыт кислород или кто первый обнаружил сохранение энергии. Постепенно у некоторых из них усиливается подозрение, что такие вопросы просто неверно сформулированы и развитие науки – это, возможно, вовсе не простое накопление отдельных открытий и изобретений. В то же время этим историкам все труднее становится отличать «научное» содержание прошлых наблюдений и убеждений оттого, что их предшественники готовностью называли «ошибкой» и «предрассудком». Чем более глубоко они изучают, скажем, аристотелевскую динамику или химию и термодинамику эпохи флогистонной теории, тем более отчетливо чувствуют, что эти некогда общепринятые концепции природы не были в целом ни менее научными, ни более субъективистскими, чем сложившиеся в настоящее время. Если эти устаревшие концепции следует назвать мифами, то оказывается, что источником последних могут быть те же самые методы, а причины их существования оказываются такими же, как и те, с помощью которых в наши дни достигается научное знание. Если, с другой стороны, их следует называть научными, тогда оказывается, что наука, включала в себя элементы концепций, совершенно несовместимых с теми, которые она содержит в настоящее время. Если эти альтернативы неизбежны, то историк должен выбрать последнюю из них. Устаревшие теории нельзя в принципе считать ненаучными только на том основании, что они были отброшены. Но в таком случае едва ли можно рассматривать научное развитие как простой прирост знания. То же историческое исследование, которое вскрывает трудности в определении авторства открытий и изобретений, одновременно дает почву глубоким сомнениям относительно того процесса накопления знаний, посредством которого, как думали раньше, синтезируются все индивидуальные вклады в науку. Результатом всех этих сомнений и трудностей является начинающаяся сейчас революция в историографии науки. Постепенно, и часто до конца не осознавая этого, историки науки начали ставить вопросы иного плана и проследивать другие направления в развитии науки, причем эти направления часто отклоняются от кумулятивной модели развития. Они не столько стремятся отыскать в прежней науке непреходящие элементы, которые сохранились до современности, сколько пытаются

вскрыть историческую целостность этой науки в тот период, когда она существовала.

Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1975. – С. 16-18.

Тема 2.3. Методологический инструментарий современной науки

1. Понятие метода и методологии. Специфика философско-методологического анализа науки, общенаучная и частнонаучная методология познания. Методика и техника научного исследования.

2. Системный подход и его общенаучная методологическая сущность. Становление нелинейной методологии познания.

3. Возможности и перспективы междисциплинарной методологии.

4. Научное исследование в методологическом осмыслении. Объект и предмет исследования. Цель и задачи в структуре научного исследования.

5. Структура, механизмы обоснования и критерии научного метода. Методы эмпирического и теоретического исследования.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Наука и кризис техногенной цивилизации.

2. Особенности взаимодействия субъекта и объекта познания в современной науке.

3. Эвристическая роль принципа разнообразия методологических стратегий в научных исследованиях.

4. Принципы диалектической логики в научном мышлении и осуществлении научных исследований.

Литература

1. Добронравов, И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравов. – Киев, 1990; Минск, 1993.

2. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М., 1997.

3. Кочергин, А. Н. Методы и формы научного познания / А. Н. Кочергин. – М., 1990.
4. Лешкевич, Т. Г. Философия науки: учеб. пособие / Т. Г. Лешкевич. – М., 2008.
5. Лукашевич, В. К. Анатомия научного метода / В. К. Лукашевич. – Минск, 1999.
6. Овчинников, Н. Ф. Методологические принципы в истории научной мысли / Н. Ф. Овчинников. – М., 2003.
7. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д, 2010.
8. Поппер, К. Предположения и опровержения / К. Поппер. – М., 2004.
9. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1993.
10. Руткевич, М. Н. Диалектика и теория познания / М. Н. Руткевич, И. Я. Лойфман. – М., 1994.
11. Сачков, Ю. В. Научный метод: вопросы и развитие / Ю. В. Скачков. – М., 2003.
12. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М., 2000.
13. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и в искусстве. – М., 2002.
14. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.]; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2011.
15. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М., 1997.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Три требования к росту знания XVIII. Обратимся теперь вновь к понятию приближения к истине, то есть к проблеме поиска теорий, все лучше согласующихся с фактами (как было показано в списке из шести сравнительных случаев, приведенном в разделе X). Какова общая проблемная ситуация, в которой находится ученый? Перед ученым стоит научная проблема: он хочет найти новую

теорию, способную объяснить определенные экспериментальные факты, а именно факты, успешно объясняемые прежними теориями, факты, которых эти теории не могли объяснить, и факты, с помощью которых они были в действительности фальсифицированы. Новая теория должна также разрешить, если это возможно, некоторые теоретические трудности (как избавиться от некоторых гипотез *ad hoc* или как объединить две теории). Если ученому удастся создать теорию, разрешающую все эти проблемы, его достижение будет весьма значительным. Однако этого еще недостаточно. И если меня спросят: «Чего же вы хотите еще?» – я отвечу, что имеется еще очень много вещей, которых я хочу или которые, как мне представляется, требуются логикой общей проблемной ситуации, в которой находится ученый, и задачей приближения к истине. Здесь я ограничусь обсуждением трех таких требований. Первое требование таково. Новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи относительно некоторой связи или отношения (такого, как гравитационное притяжение), существующего между до сих пор не связанными вещами (такими как планеты и яблоки), или фактами (такими, как инерционная и гравитационная массы), или новыми «теоретическими сущностями» (такими, как поля и частицы). Это требование простоты, несколько неопределенно, и, по-видимому, его трудно сформулировать достаточно ясно. Кажется, однако, что оно тесно связано с мыслью о том, что наши теории должны описывать структурные свойства мира, то есть с мыслью, которую трудно развить, не впадая в регресс в бесконечность. (Это обусловлено тем, что любая идея об особой структуре мира, если речь не идет о чисто математической структуре, уже предполагает наличие некоторой универсальной теории; например, объяснение законов химии посредством интерпретации молекул как структур, состоящих из атомов или субатомных частиц, предполагает идею универсальных законов, управляющих свойствами и поведением атомов или частиц.) Однако одну важную составную часть идеи простоты можно анализировать логически. Это идея проверяемости¹, которая приводит нас непосредственно к нашему второму требованию. Второе требование состоит в том, чтобы новая теория была независимо проверяемой. Это

означает, что независимо от объяснения всех фактов, которые была призвана объяснить новая теория, она должна иметь новые и проверяемые следствия (предпочтительно следствия нового рода), она должна вести к предсказанию явлений, которые до сих пор не наблюдались. Это требование кажется мне необходимым, так как теория, не выполняющая его, могла быть теорией *ad hoc*, ибо всегда можно создать теорию, подогнанную к любому данному множеству фактов. Таким образом, два первых наших требования нужны для того, чтобы ограничить наш выбор возможных решений (многие из которых неинтересны) стоящей перед нами проблемы. Если наше второе требование выполнено, то новая теория будет представлять собой потенциальный шаг вперед независимо от исхода ее новых проверок. Действительно, она будет лучше проверяема, чем предшествующая теория: это обеспечивается тем, что она объясняет все факты, объясняемые предыдущей теорией, и, вдобавок ведет к новым проверкам, достаточным, чтобы подкрепить ее. Кроме того, второе требование служит также для обеспечения того, чтобы новая теория была до некоторой степени более плодотворной в качестве инструмента исследования. То есть она приводит нас к новым экспериментам, и даже если они сразу же опровергнут нашу теорию, фактуальное знание будет возрастать благодаря неожиданным результатам новых экспериментов. К тому же они поставят перед нами новые проблемы, которые должны быть решены новыми теориями. И все-таки я убежден в том, что хорошая теория должна удовлетворять еще и третьему требованию. Оно таково: теория должна выдерживать некоторые новые и строгие проверки.

Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983. – С. 364-366.

Тема 2.4. Логика, риторика и диалектика науки

1. Формальная и неформальная логика в науке. Правила классической формальной логики.

2. Диалектическая логика Гегеля и марксизма.

3. Риторика науки. Научный дискурс и текст. Диссертация, автореферат и резюме диссертации как научные тексты. Методика написания диссертации. Аргументация, ее структура и функции.

4. Проблема истины и критериев достоверности научного знания. Обоснование результатов исследования.

5. Методы систематизации научных знаний. Язык науки.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Язык и арсенал науки.

2. Логика и структура научного исследования.

3. Научная картина мира как исследовательская программа.

Литература

1. Добронравов, И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравов. – Киев, 1990; Минск, 1993.

2. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М., 1997.

3. Кочергин, А. Н. Методы и формы научного познания / А. Н. Кочергин. – М., 1990.

4. Лешкевич, Т. Г. Философия науки: учеб. пособие / Т. Г. Лешкевич. – М., 2008.

5. Лукашевич, В. К. Анатомия научного метода / В. К. Лукашевич. – Минск, 1999.

6. Мишаткина, Т. В. Мишук, С. С. Философия и методология науки / Т. В. Мишаткина, С. С. Мишук. – Минск. – 2019.

7. Овчинников, Н. Ф. Методологические принципы в истории научной мысли / Н. Ф. Овчинников. – М., 2003.

8. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д, 2010.

9. Поппер, К. Предположения и опровержения / К. Поппер. – М., 2004.

10. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1993.
11. Руткевич, М. Н. Диалектика и теория познания / М. Н. Руткевич, И. Я. Лойфман. – М., 1994.
12. Сачков, Ю. В. Научный метод: вопросы и развитие / Ю. В. Скачков. – М., 2003.
13. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М., 2000.
14. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и в искусстве. – М., 2002.
15. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. – Минск, 2011.
16. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М., 1997.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Это доказывается и анализом конкретных исторических событий, и абстрактным анализом отношения между идеей, и действием. Единственным принципом, не препятствующим прогрессу, является принцип «допустимо все (anything goes)». Идея метода, содержащего жесткие, неизменные и абсолютно обязательные принципы научной деятельности, сталкивается со значительными трудностями при сопоставлении с результатами исторического исследования. При этом выясняется, что не существует правила – сколь бы правдоподобным и эпистемологически обоснованным оно ни казалось, которое в то или иное время не было бы нарушено. Становится очевидным, что такие нарушения не случайны и не являются результатом недостаточного знания или невнимательности, которых можно было бы избежать. Напротив, мы видим, что они необходимы для прогресса науки. Действительно, одним из наиболее замечательных достижений недавних дискуссий в области истории и философии науки является осознание того факта, что такие события и достижения, как изобретение атомизма в античности, коперниканская революция, развитие современного атомизма (кинетиче-

ская теория, теория дисперсии, стереохимия, квантовая теория), постепенное построение волновой теории света, оказались возможными лишь потому, что некоторые мыслители либо сознательно решили разорвать путы «очевидных» методологических правил, либо произвольно нарушали их. Еще раз повторяю: такая либеральная практика есть не просто факт истории науки – она и разумна, и абсолютно необходима для развития знания. Для любого данного правила, сколь бы «фундаментальным» или «необходимым» для науки оно ни было, всегда найдутся обстоятельства, при которых целесообразно не только игнорировать это правило, но даже действовать вопреки ему. Например, существуют обстоятельства, при которых вполне допустимо вводить, разрабатывать и защищать гипотезы *ad hoc*, гипотезы, противоречащие хорошо обоснованным и общепризнанным экспериментальным результатам, или же такие гипотезы, содержание которых меньше, чем содержание уже существующих и эмпирически адекватных альтернатив, или просто противоречивые гипотезы и т. п. Существуют даже обстоятельства – и встречаются они довольно часто, – при которых аргументация лишается предсказательной силы и становится препятствием на пути прогресса <...>. (Между прочим, частое использование таких слов, как «прогресс», «успех», «улучшение» и т. п., не означает, что я претендую на обладание специальным знанием о том, что в науке хорошо, а что – плохо, и хочу внушить это знание читателю. Эти термины каждый может понимать по-своему и в соответствии с той традицией, которой он придерживается. Так, для эмпириста «прогресс» означает переход к теории, предполагающей прямую эмпирическую проверку большинства базисных положений. Одним из немногих мыслителей, осознавших эту особенность развития знания, был Н. Бор. «...Он никогда не пытался дать завершенной картины, а постепенно проходил через все фазы развития проблемы, начиная с некоторого очевидного парадокса и кончая его разъяснением. Всякий достигнутый результат он считал лишь исходным пунктом для дальнейшего исследования. При обсуждении перспектив того или иного пути исследования он не считался с обычными соображениями о простоте, изяществе и даже непротиворечивости, замечая, что обо всем этом можно судить лишь после того

(курсив мой. – П. Ф.) как работа сделана», – так пишет Л. Розенфелд. Поскольку наука никогда не представляет собой завершеного процесса, постольку указанные характеристики всегда даются «до», а не «после» того, как работа сделана. Следовательно, простота, изящество или непротиворечивость никогда не станут необходимыми условиями (научной) практики. Некоторые считают квантовую механику примером теории именно такого рода. Для других «прогресс» означает унификацию и гармонию, достигаемые даже за счет эмпирической адекватности. Именно так Эйнштейн относился к общей теории относительности. Мой же тезис состоит в том, что анархизм помогает достигнуть прогресса в любом смысле. Даже та наука, которая опирается на закон и порядок, будет успешно развиваться лишь в том случае, если в ней хотя бы иногда будут происходить анархистские движения.) В этом случае становится очевидным, что идея жесткого метода или жесткой теории рациональности покоится на слишком наивном представлении о человеке и его социальном окружении. Если иметь в виду обширный исторический материал и не стремиться «очистить» его в угоду своим низшим инстинктам или в силу стремления к интеллектуальной безопасности до степени ясности, точности, «объективности», «истинности», то выясняется, что существует лишь один принцип, который можно защищать при всех обстоятельствах и на всех этапах человеческого развития, – допустимо все.

Фейерабенд, П. Против методологического принуждения / П. Фейерабенд // Избр. тр. по методологии науки. – М., 1986. – С. 153-154; 158–159.

Тема 2.5. Наука как социальный институт и доминантная ценность в современной культуре

1. Эволюция организационных форм науки. Наука как система фундаментальных и прикладных исследований. Феномен социального заказа.
2. Специфика, единство и перспективы академической, отраслевой и вузовской науки. Наука и образование. Школы в науке. Наука в культуре Беларуси.
3. Понятие научного сообщества, его стратификационная структура.

4. Специфика и формы научной коммуникации. Проблема диалога, полемика и дискуссия в научном сообществе. Культура ведения научной дискуссии, аргументация, ее структура, виды и роль в научной дискуссии. Конкуренция и конфликты в науке и пути их разрешения.

5. Наука и социальные технологии в современном обществе.

6. Праксеологическая функция науки и основные виды социальных технологий: хозяйственно-экономические, политические, управленческие, образовательные.

7. Проблема социальной регуляции научно-исследовательской деятельности. Аксиологическое измерение науки. Социальные ценности и нормы научного этоса.

8. Перспективы развития и новые ценностные ориентиры современной науки. Гуманитарная, этическая и экологическая экспертизы научных проектов как особенность постнеклассической науки.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Наука и власть.
2. Наука и политика.
3. Наука и идеология.
4. Наука и кризис техногенной цивилизации.
5. Философия, наука и общество.
6. Мировоззрение, методологическая культура ученого и этические нормы регуляции его научной деятельности.
7. Социальные последствия научной деятельности.

Литература

1. Агацци, Э. Моральные измерения науки и техники. – М., Границы науки, 1998.
2. Келле, В. Х. Наука как компонент социальной системы / В. Х. Келле. – М., 2001.

3. Лазар, М. Г. Этика науки / М. Г. Лазар. – Л., 1985.
4. Мертон, Р. Амбивалентность ученого / Р. Мертон. – М., 1965.
5. Мишаткина, Т. В. Философия и методология науки / Т. В. Мишаткина, С. С. Мишук. – Минск, 2019.
6. Наука в системе социальных ценностей. – М., 1995.
7. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб., 1999.
8. Фролов, И. Т. Этика науки: проблемы и дискуссии / И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин – М., 1986.
9. Юдин, Б. Г. О возможности этического измерения науки / Б. Г. Юдин // Человек. – 2000. – № 5.
11. Яскевич, Я. С. Современная наука: ценностные ориентиры / Я. С. Яскевич Я. С., Л. Ф. Кузнецова, А. В. Барковская. – Минск, 2003.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

То, что наука является институтом, в котором десятки и даже сотни тысяч людей нашли свою профессию, – результат очень недавнего развития. Только в XX в. профессия ученого становится сравнимой по значению с более старыми профессиями церковников и законников. Эта профессия признается также чем-то отличным, хотя и сродным, от тех профессий медиков и техников, которые становятся менее зависимыми от традиций и все более проникаются наукой. Ее крепнувший союз со специальными профессиями имеет тенденцию все больше отделить науку от обычных занятий, распространенных в обществе. <...> В настоящее время многим людям независимо от их специальности наука представляется родом деятельности, осуществляемой определенными людьми, – учеными. Само по себе слово «наука» («science») не очень древнего происхождения. Вевел впервые употребил слово «ученый» («scientist») в 1840 г. в своей «Философии индуктивных наук». «Нам крайне нужно подобрать название для описания занимающегося наукой вообще. Я склонен называть его Ученым». В нашем представлении эти люди разобщены: одни из них работают в скрытых и недоступных лабораториях со странными аппаратами, другие занимаются сложными

вычислениями и доказательствами, и все они пользуются языком, понятным лишь их коллегам. Такое отношение действительно имеет некоторое оправдание: хотя наука и развивается, все больше влияя на нашу повседневную жизнь, она не становится от этого более понятной. <...> Наука уже приобрела столь много черт, характерных для исключительных свободных профессий, включая такие свободные профессии, которые требуют длительной практики и серьезного обучения, что, как общепризнано, гораздо легче распознать ученого, чем познать, что такое наука. Действительно, легко определить науку как то, что делают ученые. Институт науки как коллективное и организованное целое существует недавно, но он обладает особыми экономическими чертами, имевшими место еще в период, когда наука развивалась усилиями отдельных людей. Однако наука отличается в общем от всех других свободных профессий тем, что научная практика не приносит непосредственной экономической выгоды. <...> Те или иные продукты науки вне определенного непосредственного применения не подлежат продаже, хотя в совокупности и в относительно короткий срок, воплотившись в технику и промышленность, они могут принести больше нового богатства, чем все другие свободные профессии, вместе взятые. В результате проблема добывания средств к жизни всегда была основным занятием ученого, и трудность разрешения этой проблемы в прошлом была основной причиной, задерживавшей развитие науки, и все еще задерживает его сегодня, хотя и в значительно меньшей степени. <...> В конечном счете как задачи ученого, так и оплата его труда исходят из социальных институтов и традиций, включая приобретающий с течением времени все большее значение институт самой науки. Это не обязательно означает унижение науки. Социальная направленность науки, по крайней мере, вплоть до недавнего курса на ее милитаризацию, была общей и ненавязчивой и могла оказать действенную помощь изобретательным умам, заставляя их сосредоточивать свое внимание на узловых проблемах текущей практики. Действительное унижение науки – это разрушение и извращение, возникающие в обществе, в котором ценность науки определяется тем, как она может

пополнить частную прибыль и средства уничтожения. Однако вовсе не естественно судят те ученые, которые усматривают в этих извращающих науку целях единственную причину, в силу которой общество, где они живут, поддерживает науку, и они не могут представить себе никакого другого общества, сильно и искренне ощущая, что вся эта социальная направленность науки является неизбежным злом. Они жаждут возврата к идеальному положению, которого в действительности никогда не существовало, где наука преследовала бы исключительно свои собственные цели <...> В ходе рассмотрения науки как института и ее особенностей мы недостаточно четко выделили один аспект, отличающий научный и технический прогресс от всех остальных аспектов достижений общества. Этой особенностью наук является их кумулятивный характер. Методы ученого имели бы небольшую ценность, если бы он не овладел огромными запасами знаний и опыта, накопленного раньше. Вероятно, ни одно из этих положений нельзя считать совершенно точным, но они достаточны для ученых-практиков, которые нашли отправные точки для будущей работы. Наука является развивающимся комплексом знаний, базирующихся на ряде соображений и идей, но еще больше – на опыте и действиях огромного потока мыслителей и тружеников. Одного знания того, что уже известно, недостаточно; чтобы называться ученым, необходимо внести что-то свое в общее дело. Наука в любое время представляет собой общий итог всего того, чего она достигла к этому времени. Но этот итог не статичен. Наука – это нечто большее, чем общий комплекс известных фактов, законов и теорий. Критикуя, часто столько же разрушая, сколько и создавая, наука постоянно открывает новые факты, законы и теории. Тем не менее, все сооружение науки никогда не перестает развиваться. Она, если можно так сказать, вечно находится в ремонте, но в то же время всегда используется. Именно этот кумулятивный характер науки отличает ее от других важнейших институтов человечества, таких как религия, право, философия и искусство. Разумеется, эти последние имеют более древнюю историю и традиции, чем история и традиции науки, и им уделялось больше внимания, чем науке, но все

же они в принципе не являются кумулятивными. Религия имеет дело с сохранением «вечной» истины, в то время как в искусстве имеет значение скорее деятельность индивидуумов, чем школа. Ученый же всегда сознательно старается изменить принятую истину, и его работа очень скоро растворяется, вытесняется и теряет характер индивидуальной деятельности. Не только сами художники, поэты, но и все люди любят, слушают или читают великие произведения искусства, музыки и литературы прошлого в оригинале, в точном воспроизведении или переводе. Благодаря своему непосредственному воздействию на человека они всегда остаются живыми. И, наоборот, лишь незначительное меньшинство ученых и историков науки, и вряд ли кто-либо другой, изучает великие исторические труды науки. Результаты этих трудов включаются в современную науку, тогда как их оригиналы хоронятся. Именно эти установленные отношения, факты, законы, теории, а не способ их открытия или того, как они были впервые преподнесены, имеют значение для большинства результатов.

Бернал, Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. – М., 1956. – С. 18-21; 26-27.

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО- И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО- ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Тема 3.1. Философия социально-гуманитарного познания

1. Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика социально-гуманитарного познания. Исследовательские программы в общественном познании.

2. Материалистическое понимание истории. Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и возможные варианты ее решения.

3. Проблема истины в социально-гуманитарном познании: сущность и специфика. Истина и ценностные структуры.
4. Истина и интерпретация.
5. Понятие научной дисциплины в социально-гуманитарном познании. Проблема классификации социальных и гуманитарных наук.
6. Исторические науки как предмет философско-методологической рефлексии.
7. Политология и юридические науки в аспекте методологического осмысления.
8. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания.
9. Проблемы и перспективы освоения междисциплинарных методологий мышления в социально-гуманитарном познании.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Герменевтическая традиция в историческом познании.
2. Трансцендентальный анализ истории Р. Арона.
3. Исторический синергетизм как методология междисциплинарного познания.
4. Политика и государственное управление: общее и особенное.
5. Статус политологии в структуре социально-гуманитарных наук, ее философско-методологические основания.
6. Философия права в системе современного философского знания: предмет и основные проблемы.
7. Основные интерпретации феномена власти в современной социальной философии.

Литература

1. Бабосов, Е. М. Философия науки и культуры : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : Белорусская наука, 2006. – 581 с.

2. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
3. Качанов, Ю. Эпистемология социальной науки / Ю. Качанов. – СПб. : Алетейя, 2007. – 228 с.
4. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М. : Республика, 1997. – 238 с.
5. Лосев, А. Ф. Философия, мифология, культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
6. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис, 1992. – 272 с.
8. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ, 2011. – 479 с.
9. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

История культуры любого народа может рассматриваться с двух точек зрения: во-первых, как имманентное развитие, во-вторых, как результат разнообразных внешних влияний. Оба эти процесса тесно переплетены, и отделение их возможно только в порядке исследовательской абстракции. Из сказанного, между прочим, вытекает, что любое изолированное рассмотрение как имманентного движения, так и влияний, неизбежно ведет к искажению картины. Сложность, однако, не в этом, а в том, что любое пересечение систем резко увеличивает непредсказуемость дальнейшего движения. Случай, когда внешнее вторжение приводит к победе одной из столкнувшихся систем и подавлению другой, характеризует далеко не все события. Достаточно часто столкновение порождает нечто третье, принципиально новое, которое не является очевидным, логически предсказуемым последствием ни одной из столкнувшихся систем. Дело усложняется тем, что образовавшееся новое явление очень часто присваивает себе наимено-

вание одной из столкнувшихся структур, на самом деле скрывая под старым фасадом нечто принципиально новое. Так, например, начиная с царствования Елизаветы Петровны, русская дворянская культура подвергается исключительно мощному «офранцузиванию». Французский язык становится в конце XVIII – начале XIX в. в дворянской (особенно столичной) среде неотделимой частью русской культуры<...>Вторжение французского языка в русский и слияние их в некий единый язык создает целый функциональный набор. Так, например, смешение французского с русским образует «дамский» язык<...> <...>Французский язык выполнял для русского общества пушкинской эпохи роль языка научной и философской мысли. <...>Не только модница, но и русская ученая женщина говорила и писала по-французски. <...>Нападки Грибоедова на смесь языков в такой же мере, как и пушкинская защита их, доказывают, что перед нами не прихоть моды и не гримаса невежества, а характерная черта лингвистического процесса. В этом смысле французский язык составляет органический элемент русского культурного языкового общения. Показательно, что Толстой в «Войне и мире» обильно вводит французский именно для воспроизведения речи русских дворян. Там, где передается речь французов, она, как правило, дается на русском языке. Французский язык в этом случае используется в первых словах говорения как указатель языкового пространства или же там, где надо воспроизвести характерную черту французского мышления. В нейтральных ситуациях Толстой к нему не обращается. В пересечении русского и французского языков в эту эпоху возникает противоречивая ситуация. С одной стороны, смешение языков образует некий единый язык культуры, но с другой, пользование этим языком подразумевает острое ощущение его неорганичности, внутренней противоречивости. Это, в частности, проявилось в упорной борьбе с этим смешением, в котором видели то отсутствие грамотного стиля, то даже недостаток патриотизма или провинциальность (ср. грибоедовское: «Смесь языков – французского с нижегородским»). Вторжение «обломка» текста на чужом языке может играть роль генератора новых смыслов<...>. Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это сложно устроенный

текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов. Поскольку само слово «текст» включает в себя этимологию переплетения, мы можем сказать, что таким толкованием мы возвращаем понятию «текст» его исходное значение. Таким образом, само понятие текста подвергается некоторому уточнению. Представление о тексте как о единообразно организованном смысловом пространстве дополняется ссылкой на (вторжение разнообразных «случайных» элементов из других текстов. Они вступают в непредсказуемую игру с основными структурами и резко увеличивают резерв возможностей непредсказуемости дальнейшего развития. Если бы система развивалась без непредсказуемых внешних вторжений (т. е. представляла бы собой уникальную, замкнутую на себе структуру), то она развивалась бы по циклическим законам, В этом случае в идеале она представляла бы повторяемость. Взятая изолированно, система даже при включении в нее взрывных моментов в определенное время исчерпала бы их. Постоянное принципиальное введение в систему элементов извне придает ее движению характер линейности и непредсказуемости одновременно. Сочетание в одном и том же процессе этих принципиально несовместимых элементов ложится в основу противоречия между действительностью и познанием ее. Наиболее ярко это проявляется в художественном познании: действительности, превращенной в сюжет, приписываются такие понятия, как начало и конец, смысл и другие. Известная фраза критиков художественных произведений «так в жизни не бывает» предполагает, что действительность строго ограничена законами логической каузальности, между тем как искусство – область свободы. Отношения этих элементов гораздо более сложные: непредсказуемость, в искусстве – одновременно и следствие, и причина непредсказуемости в жизни.

Лотман, М. Ю. Культура и взрыв / М. Ю. Лотман. – М., 1992. – С. 104-105, 121, 122.

В настоящее время отношение к научному производству как профессии обусловлено прежде всего тем, что наука вступила в такую стадию специализации, какой не знали прежде, и что это положение сохранится и впредь. Не только внешне, но как раз внутренне дело обстоит таким образом, что отдельный индивид может создать в области науки что-либо завершённое только при условии строжайшей специализации. Всякий раз, когда исследование вторгается в соседнюю область, как это порой у нас бывает – у социологов это происходит постоянно, притом по необходимости, – у исследователя возникает смиренное сознание, что его работа может разве что предложить специалисту полезные постановки вопроса, которые тому при его специальной точке зрения не так легко придут на ум, но что его собственное исследование неизбежно должно оставаться в высшей степени несовершенным. Только благодаря строгой специализации человеку, работающему в науке, дано, может быть, один-единственный раз в жизни ощутить во всей полноте, что вот ему удалось нечто такое, что останется надолго. Действительно, завершённая и дельная работа – это в наши дни всегда специальная работа. И поэтому, кто не способен однажды надеть себе, так сказать, шоры на глаза и проникнуться мыслью, что вся его судьба зависит от того, правильно ли он делает это вот предположение в этом вот месте рукописи, тот пусть не касается науки. Он никогда не испытает того, что называют увлечением наукой. Без этого странного упоения, вызывающего улыбку у всякого постороннего человека, без этой страсти, без убежденности в том, что «должны были пройти тысячелетия, прежде чем появился ты, и другие тысячелетия молчаливо ждут», удастся ли тебе эта догадка, – без этого человек не имеет призвания к науке, и пусть он занимается чем-нибудь другим. Ибо для человека не имеет никакой цены то, что он не может делать со страстью...

Есть ли у кого-то научное вдохновение, это зависит от скрытых от нас судеб, а кроме того, от «дара». Эта несомненная истина сыграла не последнюю роль в возникновении именно у молодежи – что вполне понятно – очень популярной установки служить некоторым идолам; культ этих идолов, как мы видим, широко практикуется сегодня на всех перекрестках и во всех журналах. Эти

идолы – «личность» и «переживание». Оба тесно связаны: господствует представление, что последнее создает первую и составляет ее принадлежность. Мучительно заставляют себя «переживать», ибо «переживание неотъемлемо от образа жизни, подобающего личности, а в случае неудачи нужно по крайней мере делать вид, что у тебя есть этот небесный дар». Раньше такое переживание называлось «чувством (sensation). Да и о том, что такое «личность», тогда имели, я полагаю, точное представление.

«Личность в научной сфере есть только у того, кто служит одному лишь делу. И это так не только в области науки. Мы не знаем ни одного большого художника, который делал бы что-либо другое, кроме как служил делу, и только ему...

Однако, хотя предварительные условия нашей работы характерны и для искусства, судьба ее глубоко отлична от судьбы художественного творчества. Научная работа вплетена в движение прогресса. Напротив, в области искусства в этом смысле не существует никакого прогресса. Неверно думать, что произведение искусства какой-либо эпохи, разработавшее новые технические средства или, например, законы перспективы, благодаря этому в чисто художественном отношении стоит выше, чем произведение искусства, абсолютно лишенное всех этих средств и законов, если только оно было создано в соответствии с материалом и с формой, т. е. если его предмет был выбран и оформлен по всем правилам искусства без применения позднее появившихся средств и условий. Совершенное произведение искусства никогда не будет превзойдено и никогда не устареет; отдельный индивид лично для себя может по-разному оценивать его значение, но никто никогда не сможет сказать о художественно совершенном произведении, что его "превзошло другое произведение, в равной степени совершенное.

Напротив, каждый из нас знает, что сделанное им в области науки устареет через 10, 20, 40 лет. Такова судьба, более того, – таков смысл научной работы, которому она подчинена и которому служит, и это как раз составляет ее специфическое отличие от всех остальных элементов культуры; всякое совершенное исполнение замысла в науке означает новые "вопросы", оно по своему существу

желает быть превзойденным. С этим должен смириться каждый, кто хочет служить науке. Научные работы могут, конечно, долго сохранять свое значение, доставляя "наслаждение своими художественными качествами или оставаясь средством обучения научной работе. Но быть превзойденными в научном отношении – это, повторяю, не только наша общая судьба, но и наша общая цель. Мы не можем работать, не питая надежды на то, что другие пойдут дальше нас. В принципе, этот прогресс уходит в бесконечность.

И тем самым мы приходим к проблеме смысла науки. Ибо отнюдь не разумеется само собой, что нечто, подчиненное такого рода закону, само по себе осмысленно и разумно. Почему занимаются тем, что в действительности никогда не кончается и не может закончиться? Прежде всего возникает ответ: ради чисто практических, в более широком смысле слова – технических целей, чтобы ориентировать наше практическое действие в соответствии с теми ожиданиями, которые подсказывает нам научный опыт. Хорошо. Но это имеет какой-то смысл только для практика. А какова же внутренняя позиция самого человека науки по отношению к своей профессии, если он вообще стремится стать ученым? Он утверждает, что занимается наукой "ради нее самой", а не только ради тех практических и технических достижений, которые могут улучшить питание, одежду, освещение, управление. Но что же осмысленное надеется он осуществить своими творениями, которым заранее предопределено устареть, какой смысл усматривает он, следовательно, в том, чтобы включиться в это специализированное и уходящее в бесконечность производство? Для ответа на этот вопрос надо принять во внимание несколько общих соображений.

Научный прогресс является частью и притом важнейшей частью того процесса интеллектуализации, который происходит с нами на протяжении тысячелетий и по отношению к которому в настоящее время обычно занимают крайне негативную позицию.

Прежде всего уясним себе, что же, собственно, практически означает эта интеллектуалистическая рационализация, осуществляющаяся посредством науки и научной техники. Означает ли она, что сегодня каждый из нас, сидящих

здесь в зале, лучше знает жизненные условия своего существования, чем какой-нибудь индеец или готтентот? Едва ли. Тот из нас, кто едет в трамвае, если он не физик по профессии, не имеет понятия о том, как этот трамвай приводится в движение. Ему и не нужно этого знать. Достаточно того, что он может "рассчитывать на определенное" поведение трамвая, в соответствии с этим он ориентирует свое поведение, но как привести трамвай в движение — этого он не знает. Дикарь несравненно лучше знает свои орудия. Хотя мы тратим деньги, держу пари, что даже присутствующие в зале коллеги – специалисты по политической экономии, если таковые здесь есть, каждый, вероятно, по-своему ответит на вопрос: как получается, что за деньги можно что-то купить. Дикарь знает, каким образом он обеспечивает себе ежедневное пропитание и какие институты оказывают ему при этом услугу. Следовательно, возрастающая интеллектуализация и рационализация не означает роста знаний относительно жизненных условий, в которых приходится существовать. Она означает нечто иное: люди знают или верят в то, что стоит только захотеть, и в любое время все это можно узнать; что, следовательно, принципиально нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета. Это означает, что мир расколдован. Больше не нужно прибегать к магическим средствам, чтобы склонить на свою сторону или подчинить себе духов, как это делал дикарь, для которого существовали подобные таинственные силы. Теперь все делается с помощью технических средств и расчета. Вот это и есть интеллектуализация.

Но этот процесс расколдования, происходящий в западной культуре в течение тысячелетий, и вообще этот "прогресс", в котором принимает участие и наука – в качестве звена и движущей силы, – имеет ли он смысл, выходящий за пределы чисто практической и технической сферы? Подобные вопросы самым принципиальным образом поставлены в произведениях Льва Толстого. Он пришел к ним очень своеобразным путем. Его размышления все более сосредоточивались вокруг вопроса, имеет ли смерть какой-либо смысл или нет. Его ответ

таков: для культурного человека – нет. И именно потому "нет", что жизнь отдельного человека, жизнь цивилизованная, включенная в бесконечный "прогресс", по ее собственному внутреннему смыслу не может иметь конца, завершения. Ибо тот, кто включен в движение прогресса, всегда оказывается перед лицом дальнейшего прогресса. Человек умирающий не достигает вершины – эта вершина уходит в бесконечность. Авраам или какой-нибудь крестьянин в прежние эпохи умирал "стар и пресытившись жизнью", потому что был включен в органический круговорот жизни, потому что жизнь его по самому ее смыслу и на закате его дней давала ему то, что могла дать; для него не оставалось загадок, которые ему хотелось бы разрешить, и ему было уже довольно.

Напротив, человек культуры, включенный в цивилизацию, постоянно обогащающуюся идеями, знанием, проблемами, может "устать от жизни", но не может пресытиться ею. Ибо он улавливает лишь ничтожную часть того, что все вновь и вновь рождает духовная жизнь, притом всегда только что-то предварительное, неокончательное, а потому для него смерть – событие, лишенное смысла. А так как бессмысленна смерть, то бессмысленна и культурная жизнь как таковая – ведь именно она своим бессмысленным "прогрессом" обрекает на бессмысленность и самое смерть. В поздних романах Толстого эта мысль составляет основное настроение его искусства.

Как тут быть? Есть ли у "прогресса" как такового постижимый смысл, выходящий за пределы технической сферы так, чтобы служение прогрессу могло стать призванием, имеющим действительно некоторый смысл? Такой вопрос следует поставить. Однако это уже будет не только вопрос о том, что означает наука как профессия и призвание для человека, посвятившего себя ей. Это и другой вопрос: каково призвание науки в жизни всего человечества? Какова ее ценность? Здесь противоположность между прежним и современным пониманием науки разительная. вспомните удивительный образ, приведенный Платоном в начале седьмой книги "Государства", – образ людей, прикованных к пещере, чьи лица обращены к стене пещеры, а источник света находится позади них, так что они не могут его видеть; поэтому они заняты только тенями, отбрасываемыми на

стену, и пытаются объяснить их смысл. Но вот одному из них удается освободиться от цепей, он оборачивается и видит солнце. Слепленный, он ощупью находит себе путь и, заикаясь, рассказывает о том, что видел. Но другие утверждают, что он безумен. Однако постепенно он учится созерцать свет, и теперь его задача состоит в том, чтобы спуститься к людям в пещеру и вывести их к свету. Он – философ, а солнце – это истина науки, которая одна не гоняется за призраками и тенями, а стремится к истинному бытию.

Кто сегодня так относится к науке? Сегодня как раз у молодежи появилось скорее противоположное чувство, а именно, что мыслительные построения науки представляют собой лишенное реальности царство надуманных абстракций, пытающихся своими иссохшими пальцами ухватить плоть и кровь действительной жизни, но никогда не достигающих этого. И, напротив, здесь, в жизни, в том, что для Платона было игрой теней на стенах пещеры, бьется пульс реальной действительности, все остальное лишь безжизненные, отвлеченные тени, и ничего больше. Как совершилось такое превращение? Страстное воодушевление Платона в "Государстве" объясняется в конечном счете тем, что в его время впервые был открыт для сознания смысл одного из величайших средств всякого научного познания – смысл понятий. Во всем своем значении понятие было открыто Сократом. И не им одним. В Индии обнаруживаются начатки логики, похожие на ту логику, какая была у Аристотеля. Но нигде нет осознания значения этого открытия, кроме как в Греции. Здесь, видимо, впервые в руках людей оказалось средство, с помощью которого можно заключить человека в логические тиски, откуда для него нет выхода, пока он не признает: или что он ничего не знает, или что это – именно вот это и ничто иное – есть истина, вечная, непреходящая истина, в отличие от действий и поступков слепых людей. Это было необычайное переживание, открывшееся ученикам Сократа. Из этого, казалось, вытекало следствие: стоит только найти правильное понятие прекрасного, доброго или, например, храбрости, души, и чего бы то ни было еще, и будет постигнуто также их истинное бытие. А это опять-таки, казалось, открывало путь к тому, чтобы научиться самому и научить других, как надлежит человеку поступать в жизни,

прежде всего в качестве гражданина государства. Ибо для греков, мысливших исключительно политически, от этого вопроса зависело все. Здесь и кроется причина их занятий наукой.

Рядом с этим открытием эллинского духа появился второй великий инструмент научной работы, детище эпохи Ренессанса – рациональный эксперимент как средство надежно контролируемого познания, без которого была бы невозможна современная эмпирическая наука. Экспериментировали, правда, и раньше: в области физиологии эксперимент существовал, например, в Индии, в аскетической технике йогов; в древней Греции был эксперимент математический, связанный с военной техникой, в средние века эксперимент применялся в горном деле. Но возведение эксперимента в принцип исследования как такового – заслуга Ренессанса. Великими новаторами были тогда пионеры в области искусства: Леонардо и другие, прежде всего экспериментаторы в музыке XVI в. с их экспериментальными темперациями клавиров. От них эксперимент переключался в науку, прежде всего благодаря Галилею, а в теорию — благодаря Бэкону; затем его переняли отдельные точные науки в университетах континента, прежде всего в Италии и Нидерландах.

Что же означала наука для этих людей, живших на пороге Нового времени? Для художников-экспериментаторов типа Леонардо и музыкальных новаторов она означала путь к истинному искусству, а это для них значило прежде всего – к истинной природе. Искусство тем самым возводилось в ранг особой науки, а художник в социальном отношении и по смыслу своей жизни – в ранг доктора. Именно такого рода честолюбие лежит в основе, например, "Книги о живописи Леонардо да Винчи. А сегодня? "Наука как путь к природе – для молодежи это звучит кощунством. Наоборот, необходимо освобождение от научного интеллектуализма, чтобы вернуться к собственной природе и тем самым к природе вообще! Может быть, как путь к искусству? Такое предположение ниже всякой критики.

Но в эпоху возникновения точного естествознания от науки ожидали еще большего. Если вы вспомните высказывание Сваммердама: "Я докажу вам существование божественного провидения, анатомируя вошь", – то вы увидите, что собственной задачей научной деятельности, находившейся под косвенным влиянием протестантизма и пуританства, считали открытие пути к богу. В то время его больше не находили у философов с их понятиями и дедукциями; что бога невозможно найти на том пути, на котором его искало средневековье, в этом была убеждена вся пиетистская теология того времени, и прежде всего Шпенер. Бог сокрыт, его пути – не наши пути, его мысли – не наши мысли. Но в точных естественных науках, где его творения физически осязаемы, надеялись напасть на след его намерений относительно мира.

А сегодня? Кто сегодня, кроме некоторых взрослых детей, которых можно встретить как раз среди естествоиспытателей, кто еще верит в то, что знание астрономии, биологии, физики или химии может — хоть в малейшей степени – объяснить нам смысл мира или хотя бы указать, на каком пути можно напасть на след этого "смысла", если он существует? Если наука и может что-нибудь сделать, то скорее убить веру в то, что вообще существует нечто такое, как "смысл мира! И уж тем более нелепо рассматривать науку как путь "к Богу – ее, эту особенно чуждую богу силу. А что она именно такова – в этом сегодня в глубине души не сомневается никто, признается он себе в этом или нет. Избавление от рационализма и интеллектуализма науки есть основная предпосылка жизни в единстве с божественным – этот или по смыслу тождественный ему тезис стал основным лозунгом нашей религиозно настроенной или стремящейся обрести религиозное переживание молодежи. И не только религиозное, а даже переживание вообще. Однако при этом избирается странный путь: то единственное, чего до сих пор не коснулся интеллектуализм, а именно иррациональное, пытаются довести до сознания и рассмотреть в лупу. Ведь именно к этому практически приходит современная интеллектуалистическая романтика иррационального. Этот путь освобождения от интеллектуализма дает как раз противоположное тому, что надеялись на нем найти те, кто на него вступил. Наконец, тот факт, что

науку, т. е. основанную на ней технику овладения жизнью, с наивным оптимизмом приветствовали как путь к счастью, я могу оставить в стороне после уничтожающей критики Ницше по адресу "последних людей, которые изобрели счастье". Кто верит в это, кроме некоторых взрослых детей на кафедрах или в редакторских кабинетах? В чем же состоит смысл науки как профессии теперь, когда рассеялись все прежние иллюзии, благодаря которым наука выступала как "путь к истинному бытию", "путь к истинному искусству", "путь к истинной природе", "путь к истинному богу", "путь к истинному счастью"? Самый простой ответ на этот вопрос дал Толстой: она лишена смысла, потому что не дает никакого ответа на единственно важный для нас вопрос: "Что нам делать? Как нам жить?". А тот факт, что она не дает ответа на этот вопрос, совершенно неоспорим. Вопрос лишь в том, в каком смысле она не дает никакого ответа. Может быть, вместо этого она в состоянии дать кое-что тому, кто правильно ставит вопрос? Сегодня часто говорят о беспредпосылочной науке. Существует ли такая наука? Все зависит от того, что под этим понимают. Всякой научной работе всегда предпосылается определенная значимость правил логики и методики – этих всеобщих основ нашей ориентации в мире. Что касается этих предпосылок, то они, по крайней мере с точки зрения нашего специального вопроса, наименее проблематичны. Но существует и еще одна предпосылка: важность результатов научной работы, их научная ценность. Очевидно, здесь-то и коренятся все наши проблемы. Ибо эта предпосылка сама уже не доказуема средствами науки. Можно только указать на ее конечный смысл, который затем или отклоняют или принимают в зависимости от собственной конечной жизненной установки.

Различной является, далее, связь научной работы с этими ее предпосылками: она зависит от структуры науки. Естественные науки, например, физика, химия, астрономия, считают само собой разумеющимся, что конструируемые наукой высшие законы космических явлений стоят того, чтобы знать их. Не только потому, что с помощью этого знания можно достигнуть технических успехов, но и "ради него самого – если наука есть "призвание". Сама эта предпосылка недоказуема. И точно так же недоказуемо, достоин ли существования мир,

который описывают естественные науки, имеет ли он какой-нибудь "смысл и есть ли смысл существовать в таком мире. Об этом вопрос не ставится.

Или возьмите такое высокоразвитое в научном отношении практическое искусство, как современная медицина. Всеобщая "предпосылка медицинской деятельности, если ее выразить тривиально, состоит в утверждении, что необходимо сохранять жизнь просто как таковую и по возможности уменьшать страдания просто как таковые. А сама эта задача проблематична. Своими средствами медик поддерживает смертельно больного, даже если тот умоляет избавить его от жизни, даже если его родственники, для которых эта жизнь утратила ценность, которые хотят избавить его от страданий, которым не хватает средств для поддержания этой утратившей свою ценность жизни (речь может идти о каком-нибудь жалком помешанном), желают и должны желать его смерти, признаются они в этом или нет. Только предпосылки медицины и уголовный кодекс мешают врачу отказаться поддерживать жизнь смертельно больного. Является ли жизнь ценной и когда? Об этом медицина не спрашивает. Все естественные науки дают нам ответ на вопрос, что мы должны делать, если мы хотим технически овладеть жизнью. Но хотим ли мы этого и должны ли мы это делать и имеет ли это в конечном счете какой-нибудь смысл – эти вопросы они оставляют совершенно не решенными или принимают это в качестве предпосылки для своих целей...

Что же собственно позитивного дает наука для практической и личной "жизни"? И тем самым мы снова стоим перед проблемой "призвания в науке. Прежде всего наука, конечно, разрабатывает технику овладения жизнью – как внешними вещами, так и поступками людей – путем расчета. Однако это на уровне торговли овощами, скажете вы. Целиком с вами согласен. Во-вторых, – и это уже обычно не делает торговка овощами, – наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними. Вы, может быть, скажете: ну, это не овощи, – но это тоже не более как средство приобретения овощей. Хорошо, оставим сегодня этот вопрос открытым. Но на этом дело науки, к счастью, еще не кончается, – мы в состоянии содействовать

вам в чем-то третьем, а именно, в обретении ясности. Разумеется, при условии, что она есть у нас самих.

Насколько это так, мы можем вам пояснить. По отношению к проблеме ценности, о которой каждый раз идет речь, можно занять практически разные позиции – для простоты я предлагаю вам взять в качестве примера социальные явления. Если занимают определенную позицию, то в соответствии с опытом науки следует применить соответствующие средства, чтобы эту позицию практически провести в жизнь. Эти средства, возможно, уже сами по себе таковы, что вы считаете необходимым их отвергнуть. В таком случае нужно выбирать между целью и неизбежными средствами ее. "Освящает цель эти средства или нет? Учитель должен показать вам необходимость такого выбора. Большого он не может – пока остается учителем, а не становится демагогом. Он может вам, конечно, сказать: если вы хотите достигнуть такой-то цели, то вы должны принять также и соответствующие следствия, которые, как это показывает опыт, влечет за собой деятельность по достижению этой цели.

Все эти проблемы могут возникнуть и у каждого техника, ведь он тоже часто должен выбирать по принципу меньшего зла или относительно лучшего варианта. Для него важно, чтобы было дано одно главное: цель. Но именно она, поскольку речь идет о действительно "последних проблемах, нам не дана. И тем самым мы подошли к последнему акту, который наука как таковая должна осуществить ради достижения ясности, и одновременно мы подошли к границам самой науки.

Мы можем и должны вам сказать: такие-то практические установки с внутренней последовательностью и, следовательно, честностью можно вывести – в соответствии с их духом – из такой-то последней мировоззренческой позиции (может быть, из одной, может быть, из разных), а из других – нельзя. Если вы выбираете эту установку, то вы служите, образно говоря, одному богу и оскорбляете всех остальных богов. Ибо если вы остаетесь верными себе, то вы необходимо приходите к определенным последним внутренним следствиям. Это можно сделать, по крайней мере, в принципе. Выявить связь последних установок с их

следствиями – это задача философии как социальной дисциплины и как философской базы отдельных наук. Мы можем, если понимаем свое дело (что здесь должно предполагаться), заставить индивида – или по крайней мере помочь ему – дать себе отчет в конечном смысле собственной деятельности. Это мне представляется отнюдь не маловажным, даже для чисто личной жизни...

Сегодня наука – это профессия, осуществляемая как специальная дисциплина и служащая делу самосознания и познания фактических связей, а вовсе не милостивый дар провидцев и пророков, приносящий спасение и откровение, и не составная часть размышления мудрецов и философов о смысле мира. Это, несомненно, неизбежная данность в нашей исторической ситуации, из которой мы не можем выйти, пока остаемся верными самим себе.

Вебер, М. Наука как призвание и профессия, и Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX в. / М. Вебер. – М., 1979. – С. 237-238, 241–252, 261-263, 264.

РАЗДЕЛ IV

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В XXI СТОЛЕТИИ

Тема 4.1. Философия в начале XXI века: проблемы и перспективы

1. Философия модерна в эпоху индустриального общества. Проблема «конца философии» в прошлом и настоящем.
2. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления.
3. Перспективы ценностной революции в культуре XXI столетия. Философия и футурология.
4. Социальное прогнозирование и его особенности. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации. Глобалистика.
5. Человек в современном медиапространстве и мире виртуальных коммуникаций.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Основные идеи и направления становления постмодернизма в постиндустриальную эпоху.
2. Ценностно-мировоззренческие ориентации общества потребления.
3. Мировоззренческие основания и нравственные предпосылки достижения стабильного будущего.
4. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации.

Литература

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М., 2005.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.
3. Белл, Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев – 2007.
5. Бехманн, Г. Жизнь в обществе риска: техногенные катастрофы / Г. Бехманн // Философские науки, 2011. – № 8.
6. Бехманн, Г. Социально-философские и методологические проблемы обращения с технологическими рисками в современном обществе / Г. Бехманн, В. Г. Горохов // Вопросы философии, 2012. – № 7, № 8.
7. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М., 2006.
8. Водопьянов, П. А. Великий день гнева: экология и эсхатология / П. А. Водопьянов, В. С. Крисаченко. – Минск, 1993.
9. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс // THESIS, – 1994. – № 5.
10. Даймонд, Дж. Коллапс. Почему одни общества выживают, а другие умирают / Дж. Даймонд. – М., 2010.
11. Егорова, М. А. Глобализация и евроинтеграция как вызовы этничности / М. А. Егорова // Политика и общество, 2009. – № 9.

12. Козловский, П. Культура постмодерна / П. Козловский. – М., 1997.
13. Лиотар, Ж.-Ф. Постмодернистское состояние: доклад о знании / Ж.-Ф. Лиотар // Философия эпохи постмодерна. – Минск, 1996.
14. Маньковская, Н. Б. Эстетика постмодернизма / Н. Б. Маньковская. – СПб., 2000.
15. Толстых, В. И. Глобальные вызовы и поиски ответов: социокультурный аспект // Грани глобализации: трудные вопросы современного развития. – М., 2003.
16. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М., 2004.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Последние 300 лет западное общество находится под огненным шквалом перемен. Этот шквал не только не стихает, но все больше набирает силу. Перемены охватывают высокоразвитые индустриальные страны с неуклонно растущей скоростью. Их влияние на жизнь этих государств не имеет аналогов в истории человечества <...> Ускорение темпа перемен – это не просто борьба индустрий или государств. Это конкретная сила, которая глубоко вошла в нашу личную жизнь, заставила нас играть новые роли и поставила перед лицом новой опасной психологической болезни. Ее можно назвать «футурошок» <...> Культурный шок – это результат погружения в незнакомую культуру неподготовленного посетителя. <...> Культурный шок возникает тогда, когда знакомые психологические факторы, помогающие человеку функционировать в обществе, исчезают, и на их месте появляются неизвестные и непонятные <...> Все же культурный шок сравнительно легче более серьезной болезни – шока будущего, который представляет собой ошеломляющую растерянность, вызванную преждевременным наступлением будущего. Вполне возможно – это самая важная болезнь завтрашнего дня. <...> Начиная распространяться достойное уважения мнение о том, что настоящий момент представляет собой не более и не менее, чем второй

великий раскол в человеческой истории, сравнимый по значимости только с первым расчленением исторической целостности – переходом от варварства к цивилизации. ...Например, было замечено, что если последние пятьдесят тысяч лет человеческого существования разделить на срок человеческой жизни, <...> то всего было около восьмисот таких сроков. А из них шестьсот пятьдесят человек провел в пещерах. Только во время последних семидесяти сроков, благодаря письменности, стало возможным эффективное общение поколений. За последние шесть – большинство людей увидело печатное слово. За четыре – человек научился более – менее точно измерять время. За два последних – появился тот, кто использовал электрический мотор. И потрясающее количество материальных благ, которыми мы пользуемся сегодня, были созданы за последний, восьмисотый, срок жизни <...>. Это наиболее очевидно в сфере экономического развития <...>. если считать сельское хозяйство первой ступенью экономического развития, а индустриализацию – второй, то внезапно окажется, что мы достигли следующей, третьей стадии. Около 1965 года в США возникла новая мощная тенденция, когда более 50% не занятой в сельском хозяйстве рабочей силы прекратило заниматься физическим трудом. <...> Впервые в человеческой истории обществу удалось не только скинуть ярмо сельского хозяйства. Но также за несколько десятилетий избавиться от ига физического труда. Родилась первая в мире структура обслуживания. <...> Десять тысяч лет – сельское хозяйство. Одна-две тысячи – индустриализация. И вот прямо перед нами – постиндустриализм. <...>. В свое время мы выпустили на свободу абсолютно новую социальную силу – неуклонно растущий поток перемен. Его влияние на темпы и нашей повседневной жизни, чувство времени и способы восприятия окружающего мира имело революционное значение. Мы воспринимаем мир иначе, чем люди прошлого. Именно это является отличительной чертой действительного современного человека. Ускорение скрывает непостоянство – быстротечность. Быстротечность проникает и пропитывает наше подсознание, радикальным образом меняя наши отношения с другими людьми, предметами, с целым миром идей, ис-

куства и ценностей. <...>Если ускорение есть новая социальная сила, то быстротечность необходимый компонент– ее психологическая копия. <...> Изменив отношение к окружающим ресурсам, максимально расширив масштабы перемен и, что заслуживает наиболее критического подхода, увеличивая их темпы, мы безвозвратно порываем с прошлым. Мы уходим от привычных способов думать, чувствовать, приспосабливаться. Получив установку на построение нового общества, мы стремительно двигаемся к намеченной цели. Это – самая трудная задача восьмисотого срока жизни, которая вызывает сомнения в адаптационных способностях человека. Как он интегрируется в новое общество? Сможет ли приспособиться к его императивам?

Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. – М., 1997. – С. 10–17.

Тема 4.2. Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления

1. Понятие и системная природа глобализации. Основные этапы в становлении глобального мира.
2. Глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества, их специфика.
3. «Эпоха глобализма» и проблема развития белорусской национальной культуры и государственности.
4. Альтернативы глобализации. Национальная идентичность и культурная безопасность.
5. Глобализация и сетевое сообщество.

Темы для рефератов и дискуссий

1. Неравномерность процессов глобализации.
2. Глобальные и региональные проблемы безопасного будущего.
3. Вызовы глобализации и пути достижения безопасного будущего.
4. Глобализация и культура.

Литература

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М., 2004.
2. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М., 2001.
3. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб., 2001.
4. Гринин, Л. Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л. Е. Гринин // История и современность. – 2005. – № 1. – С. 6–31.
5. Гринин, Л. Е. Истоки глобализации: мир – системный анализ / Л. Е. Гринин // Век глобализации. – 2011. – № 1.
6. Десягин, М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации / М. Г. Десягин. – М., 2003.
7. Дипак, Л. Похвала империи: глобализация и порядок / Л. Дипак. – М., 2010.
8. Журавлев, В. В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории / В. В. Журавлев // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 43-46.
9. Келле, В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры / В. Ж. Келле // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 69-70.
10. Лазаревич, А. А. Глобальное коммуникационное общество / А. А. Лазаревич. – Минск, 2008.
11. Многоликая глобализация / под ред. П. Л. Бергера, С. П. Хантингтона. – М., 2004.
12. Мотрошилова, Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н. В. Мотрошилова. – М., 2010.
13. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М., 2000.
14. Пантин, В. И. Философия истории / В. И. Пантин, В. В. Лапкин. – М., 2006.
15. Уткин, А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М., 2002.
16. Уткин, А. И. Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – М., 2006.

17. Чумаков, А. Н. Метафизика глобализации / А. Н. Чумаков. – М., 2006.

Тексты для интерпретаций и обсуждений

Мировая политика вступает в новую фазу, и интеллектуалы незамедлительно обрушили на нас поток версий относительно ее будущего: конец истории, возврат к традиционному соперничеству между нациями и государствами, упадок наций-государств под напором разнонаправленных тенденций – к трайбализму и глобализму – и др. Каждая из этих версий ухватывает отдельные аспекты нарождающейся реальности. Но при этом утрачивается самый существенный, осевой аспект проблемы... Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире. На протяжении полутора веков после Вестфальского мира, оформившего современную международную систему, в западном ареале конфликты разворачивались главным образом между государями – королями, императорами, абсолютными и конституционными монархами, стремившимися расширить свой бюрократический аппарат, увеличить армии, укрепить экономическую мощь, а главное – присоединить новые земли к своим владениям. Этот процесс породил нации-государства, и, начиная с Великой Французской революции, основные линии конфликтов стали пролегать не столько между правителями, сколько между нациями. В 1793 г., говоря словами Р. Р. Палмера, “...войны между королями прекратились, и начались войны между народами”... Данная модель сохранялась в течение всего XIX в. Конец ей положила первая мировая война. А затем, в результате русской революции и ответной реакции на нее, конфликт наций уступил место конфликту идеологий. Сторонами такого конфликта были вначале коммунизм, нацизм и либеральная демократия, а затем – коммунизм и либеральная демократия. Во время холодной войны этот конфликт воплотился в борьбу двух сверхдержав, ни одна из которых не была нацией-государством в классическом европейском смысле. Их самоидентификация формулировалась в идеологических категориях... Конфликты между правителями, нациями-государствами и идеологиями были главным образом конфликтами западной цивилизации. У. Линд назвал

их “гражданскими войнами Запада”. Это столь же справедливо в отношении холодной войны, как и в отношении мировых войн, а также войн XVII, XVIII, XIX столетий. С окончанием холодной войны подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями. На этом новом этапе народы и правительства незападных цивилизаций уже не выступают как объекты истории – мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю... Во время холодной войны мир был поделен на “первый”, “второй” и “третий”. Но затем такое деление утратило смысл. Сейчас гораздо уместнее группировать страны, основываясь не на их политических или экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критериев... Что имеется в виду, когда речь идет о цивилизации? Цивилизация представляет собой некую культурную сущность... Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации: так житель Рима может характеризовать себя как римлянина, итальянца, католика, христианина, европейца, человека западного мира. Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации... Цивилизация может включать в себя несколько наций-государств, как в случае с западной, латиноамериканской или арабской цивилизациями, или одно-единственное – как в случае с Японией. Очевидно, что цивилизации могут смешиваться, накладываться одна на другую, включать субцивилизации. Западная цивилизация существует в двух основных вариантах: европейском и североамериканском, а исламская подразделяется на арабскую, турецкую и малайскую. Несмотря на все это, цивилизации представляют собой определенные целостности. Границы между ними редко бывают четкими, но они реальны. Цивилизации динамичны: у них бывает подъем и упадок, они распадаются и слива-

ются. И, как известно каждому студенту-историку, цивилизации исчезают, их затягивают пески времени... На Западе принято считать, что нации-государства – главные действующие лица на международной арене. Но они выступают в этой роли лишь несколько столетий. Большая часть человеческой истории – это история цивилизаций. По подсчетам А. Тойнби, история человечества знала 21 цивилизацию. Только шесть из них существуют в современном мире... Идентичность на уровне цивилизации будет становиться все более важной, и облик мира будет в значительной мере формироваться в ходе взаимодействия семи-восьми крупных цивилизаций. К ним относятся западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации. Самые значительные конфликты будущего развернутся вдоль линий разлома между цивилизациями.

Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? Модель грядущего конфликта / С. Хантингтон.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Вопросы для самопроверки и текущей аттестации успеваемости

РАЗДЕЛ I

ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Тема 1.1. Статус и предназначение философии в жизни современного общества

1. Почему при изучении философии важно знать, что такое мировоззрение?
2. Какова структура мировоззрения?
3. Какие существуют типы мировоззрений?
4. В чем заключается специфика философского мировоззрения?
5. Является ли философия наукой?
6. Что общего между философией и наукой?
7. Что является основным вопросом и предметом философии?
8. Какие идеи являются приоритетными для современной философии?
9. Как связаны между собой философия, искусство, религия?
10. Каковы важнейшие функции философии?

Тема 1.2. Философия природы в эпоху экологических вызовов современности

1. Каково значение понятия «природа»?
2. Как исторически менялись представления о природе?
3. Что такое естественная и искусственная среда обитания человека?
4. Как изменилось отношение к природе во второй половине XX века?
5. Какие модели взаимодействия человека и природы существуют в различных культурных традициях?

6. В чем смысл диалогической модели отношения к природе?

7. Почему в последнее время приобретает особую актуальность проблема устойчивого развития?

8. Какие проблемы называют глобальными проблемами современности и почему?

9. Что означают термины «биосфера» и «ноосфера»?

10. Каковы истоки и содержание концепции коэволюции?

11. Каковы экологические ценности современной цивилизации?

Тема 1.3. Философия глобального эволюционизма

1. Какое понимание движения сформировалось в истории философии?

2. Какие существуют типы и формы движения?

3. Какова связь между различными формами движения?

4. Какие подходы к пониманию взаимоотношений между формами движения материи существуют в философии?

5. Что такое диалектика и какие существуют подходы к ее определению?

6. Каковы исторические формы диалектики?

7. Что собой представляет диалектика немецкой классической философии?

8. Каковы основные положения материалистической диалектики марксизма?

9. Каковы основные принципы и законы теории диалектики?

10. В чем заключается специфика социальной диалектики?

11. Какова идея эволюции в неорганической природе?

12. Что собой представляет теория нестационарной Вселенной?

13. Каким образом сформировался принцип глобального (универсального) эволюционизма?

14. Чем отличается эволюционный подход в науке XX в. от классического эволюционизма XIX в.?

Тема 1.4. Проблема человека и антропологический поворот в современной философии

1. Какие представления о человеке складывались в истории философии?
2. Чем отличается понимание человека в западной и восточной цивилизациях?
3. Что выражают понятия «индивид», «личность», «индивидуальность»?
4. Чем обусловлена актуальность проблемы человека в XX – XXI вв.?
5. Что такое антропологический кризис и каковы его проявления в XX – XXI вв.?
6. Что такое трансгуманизм?
7. Каковы перспективы человечества?

Тема 1.5. Актуальные проблемы социальной философии

1. Что такое общество?
2. Каковы основные сферы общества и их сущность?
3. Что такое социальная структура общества?
4. Что такое стратификация?
5. Как соотносятся между собой классовая и стратификационная модели?
6. Какие существуют концепции стратификации в современной стратификации?
7. Каковы основные стратегии исследования общества в современной философии?
8. В чем заключается проблема источника социальной динамики и варианты ее философской интерпретации?
9. Какие существуют подходы в определении источников социальной динамики?
10. Что собой представляет философия истории?
11. Каковы основные модели периодизации истории?
12. В чем заключается смысл понятия «цивилизация»?
13. Что такое информационное общество?

14. В чем заключается проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества?

Тема 1.6. Философия культуры

1. Что означает понятие «культура»?
2. Какие существуют подходы к осмыслению феномена культуры?
3. Какова структура культуры?
4. Какие выделяют функции культуры?
5. Что способствует развитию культуры?
6. Как соотносятся между собой понятия «культура» и «цивилизация»?
7. Что такое субкультура?
8. В чем заключается сущность элитарной и массовой культуры?
9. Какие существуют формы духовной культуры?

РАЗДЕЛ II ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Тема 2.1. Наука как важнейшая форма познания в современном мире

1. Что собой представляет наука?
2. Что собой представляет познавательная деятельность и каковы ее истоки?
3. Какие существуют формы рефлексивного осмысления научного познания?
4. В чем заключается специфика научного познания?
5. Что такое вненаучное познание и его формы?
6. Каковы особенности становления науки?
7. Что такое научная рациональность?
8. Что собой представляют классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки?
9. Что такое паранаука, эзотерика, девиантная наука?

Тема 2.2. Структура и динамика научного познания

1. Каковы основные формы развития научного знания?
2. Какова структура научного знания?
3. Чем отличаются эмпирический и теоретический уровни познания?
4. Что собой представляет научная теория, каковы ее структура и функции?
5. Что такое метатеоретические основания науки?
6. Какой смысл вкладывается в понятие «научная картина мира»?
7. Каковы идеалы и нормы науки?
8. Что собой представляет стиль научного мышления?
9. Какие существуют теории научного прогресса?
10. Какие выделяют этапы развития науки?
11. Что называют научной революцией?
12. Какие выделяют типы научных революций?

Тема 2.3. Методологический инструментарий современной науки

1. Какие существуют определения метода в науке?
2. Что такое методология науки?
3. Какие уровни исследования можно выделить в методологии науки?
4. Что собой представляет нелинейная методология?
5. Что такое научное исследование, каковы его особенности?
6. Что относится к средствам научного исследования?
7. Чем отличаются между собой предмет и объект исследования?
8. Каковы методы эмпирического исследования?
9. Каковы методы теоретического исследования?

Тема 2.4. Логика, риторика и диалектика науки

1. Что такое логика науки?
2. Какие существуют правила формальной логики?
3. Что такое диалектика?

4. Какая разница между диалектикой Гегеля и диалектикой марксизма?
5. Какие выделяют основные принципы, законы и категории диалектики?
6. Что собой представляет язык науки?
7. Каковы особенности научного стиля?
8. Какие существуют жанры научных текстов?
9. Какова структура научных текстов?
10. Что собой представляет обоснование результатов исследования?

Тема 2.5. Наука как социальный институт и доминантная ценность в современной культуре

1. Какие этапы прошла наука, организуясь как социальный институт?
2. Что такое научное сообщество?
3. Что собой представляет академическая, отраслевая наука и вузовская наука в Республике Беларусь?
4. Что собой представляет коммуникация в науке и ее формы?
5. В чем заключается ценность научной дискуссии?
6. Каковы структура и специфика научной дискуссии?
7. Каковы логические требования к ведению научных дискуссий?
8. Каков статус ученого в современном мире?
9. Какова природа конфликтов в науке?
10. Что означает понятие «технология»?
11. В чем специфика социальных технологий?
12. Какую ценность имеет наука в жизни современного общества?
13. Что такое сциентизм и антисциентизм?
14. Как соотносятся между собой наука и мораль?
15. Каковы нравственные нормы деятельности ученого?

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНООРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Тема 3.1. Философия социально-гуманитарного познания

1. В чем заключается специфика социально-гуманитарного познания?
2. Какие существуют исследовательские программы в обществознании?
3. В чем состоит специфика истины в социально-гуманитарном познании?
4. Каково содержание понятия научной дисциплины в социально-гуманитарном познании?
5. Что собой представляет методология исторической науки?
6. В чем специфика исследовательских принципов исторической науки?
7. Каков предмет политологии в контексте проблем XX – XXI вв.?
8. Какие классические и инновационные методы используются в политологии?
9. Каковы основные этапы выделяют в развитии философии права?
10. Что такое правовая ответственность?
11. Какие дисциплины выделяются в рамках юридической науки?
12. Что собой представляет методология правовой науки, как она связана с философией права?
13. Какой круг проблем входит в методологию экономической науки?
14. Как методология науки связана с реальной экономической жизнью?

РАЗДЕЛ IV

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В XXI СТОЛЕТИИ

Тема 4.1. Философия в начале XXI века: проблемы и перспективы

1. Как сказывается кризис рационализма в неклассической философии?
2. Что собой представляет постмодернизм как способ философствования последней трети XX в.?
3. В чем выражается глубинная трансформация классического искусства?
4. Что такое футурология и прогностика?

5. Что такое глобалистика и каковы перспективы ее развития?
6. В чем смысл понятия «экологический алармизм»?
7. В чем заключается проблема искусственного интеллекта?
8. Каковы перспективы «постчеловеческой» цивилизации?

Тема 4.2. Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социальнофилософского осмысления

1. Что называют глобализацией?
2. Каковы истоки современной цивилизации?
3. Как проявляются глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества?
4. Какова особенность глобального информационного пространства?
5. В чем заключается проблема развития белорусской национальной культуры и государственности?
6. Каковы альтернативы глобализации?
7. Какие существуют современные глобализационные вызовы и риски?
8. Какова сущность глокализации?
9. Какова роль информационных технологий в современной цивилизации?

3.2. Примерный перечень вопросов к экзамену

1. Многомерность феномена философии. Природа философских проблем.
2. Социокультурный статус и функции философии в современном мире.
3. Основные исследовательские стратегии в современной философии.
4. Понятие природы. Природа как среда обитания человека. Концепция «устойчивого развития». Феномен экологизации науки.
5. Понятия биосферы и ноосферы. Идея коэволюции человека и природы.
6. Движение и развитие. Проблема развития как предмет философской рефлексии.
7. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблема развития современной научной картины мира.
8. Диалектика как философская теория развития. Особенности социальной динамики.
9. Основные стратегии познания человека в философии и науке. Многомерность феномена человека.
10. Аксиологические параметры бытия человека. Антропологический кризис в современной культуре. Трансгуманизм и перспективы человека.
11. Основные сферы жизнедеятельности общества, их сущность и значение.
12. Понятие и виды социальной структуры общества. Современные концепции социальной стратификации.
13. Проблема источника социальной динамики. Особенности социальной динамики в условиях становления информационного общества.
14. Понятие социального прогресса. Прогресс и регресс.
15. Философия истории. Основные модели периодизации исторического процесса. Понятие цивилизации.
16. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

17. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры. Специфика современной культуры.
18. Структура культуры, функции. Типология культуры.
19. Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания.
20. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки.
21. Основные проблемы философии науки. Специфика научного познания. Вненаучное познание.
22. Проблема начала науки. Становление первых научных программ в античной культуре. Зарождение опытных наук.
23. Оформление дисциплинарно-организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени.
24. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический этапы развития науки.
25. Социокультурные и методологические особенности развития современной науки. Паранаука, эзотеризм, девиантная наука.
26. Эмпирический уровень научного исследования.
27. Специфика теоретического знания. Понятие и функции научной теории.
28. Объект и предмет научного исследования. Проблема, цель и задачи в структуре научного исследования.
29. Метатеоретические основания науки: научная картина мира, идеалы и нормы научного исследования, философские основания науки.
30. Научная картина мира в исторической динамике.
31. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии науки. Природа научной революции. Типы научных революций.
32. Интегративные тенденции в развитии науки и перспективы синергетического стиля мышления. Дисциплинарные, междисциплинарные и трансдисциплинарные подходы в развитии современной науки.

33. Научное исследование в методологическом осмыслении. Понятие метода и методологии. Методы научного исследования. Классификация методов.
34. Формальная и неформальная логика в науке. Правила классической формальной логики.
35. Принципы и категории марксистской диалектической логики.
36. Проблема истины и критериев достоверности научного знания. Обоснование результатов исследования. Виды обоснования.
37. Наука как социальный институт. Академическая, отраслевая и вузовская наука: цели, задачи и перспективы развития. Научные школы.
38. Понятие научного сообщества. Феномен элиты в науке. Социальная мобильность и изменение статуса ученого в современном мире.
39. Наука и социальные технологии в современном обществе. Проблема социальной регуляции научно-исследовательской деятельности.
40. Коммуникация и ее специфика в современной науке. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке. Культура ведения научной дискуссии.
41. Наука как ценность в современной культуре. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки.
42. Взаимоотношение науки с экономикой, властью и государством.
43. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Биоэтика как ценностный ориентир современной науки.
44. Личность ученого. Социальная ответственность ученого и свобода научного исследования.
45. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления.
46. Философия и футурология. Глобалистика, ее возможности и перспективы развития.
47. Искусственный интеллект и перспективы «постчеловеческой» цивилизации. Человек в мире виртуальных коммуникаций.
48. Понятие глобализации. Глобализационные процессы в экономической, духовной, политической жизни мирового сообщества.

49. Альтернативы глобализации. Феномен глокализации.
50. Национальная идентичность и культурная безопасность.
51. Понятие общества. Основные стратегии исследования общества в современной философии.
52. Специфика социально-гуманитарного познания. Проблема истины. Интерпретация.
53. Политология и юридические науки в аспекте методологического анализа.
54. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А.М.ШИРОКОВА»**

УТВЕРЖДАЮ

**Ректор Института современных
знаний имени А.М.Широкова**

А.Л.Капилов

. .2022

Регистрационный №

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

**учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальностей:**

**1-19 80 01 «Дизайн»,
1-20 80 01 «Арт-менеджмент»**

2022 г.

Учебная программа составлена на основе образовательных стандартов ОСВО 1-19 80 01-2019 и 1-20 80 01-2019 и учебных планов по специальностям 1-19 80 01 «Дизайн» и 1-20 80 01 «Арт-менеджмент»

СОСТАВИТЕЛЬ:

Н.М.Кожич, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М.Широкова», кандидат философских наук, доцент

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и менеджмента Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М.Широкова» (протокол от 31.08.2022 № 1);

Научно-методическим советом Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А.М.Широкова» (протокол от 17.10.2022 № 1)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящая программа-минимум предназначена для обучающихся, осваивающих содержание образовательной программы магистратуры, непрерывной образовательной программы высшего образования для сдачи кандидатского экзамена по общеобразовательной дисциплине «Философия и методология науки».

Программа-минимум рассчитана на углубление общемировоззренческой и общеметодологической подготовки молодых ученых. В ней сохраняется сложившаяся в отечественной высшей школе традиция, согласно которой успешная подготовка научных работников высшей квалификации предполагает систематическое изучение курса философии и методологии науки и формирование на этой основе навыков рефлексивно-методологического анализа научных задач.

В современной социокультурной ситуации роль и значение философско-методологической подготовки молодых ученых еще более возрастает. Повсеместное внедрение современных информационных технологий в важнейшие сферы жизнедеятельности общества, глобализация социально-экономического развития современного социума, перманентное обострение экологических проблем, возникновение многочисленных центров региональной напряженности – эти и многие другие явления, очевидно, актуализируют проблемы философско-мировоззренческого и логико-методологического порядка. Их профессиональное и творческое осмысление требует серьезной и акцентированной философско-методологической подготовки будущих ученых и педагогов.

Актуальность такой подготовки в существенной степени определяется и теми стратегическими задачами, которые сегодня призвана решать наша страна. Долгосрочная стратегия формирования и развития модели белорусской экономики, основанной на интеллекте, требует от будущих специалистов не только глубоких профессиональных знаний, но и способности адекватно оценивать вызовы устойчивому развитию общества, как и их значение для белорусского государства, социума и каждой отдельной личности. Общеобразовательная дисциплина «Философия и методология науки» предполагает концептуальное осмысление современных мировых процессов и призвана помочь ученому определить

свои социальные и гражданские позиции, осознать, что сегодня наука предъявляет повышенные требования к личностным качествам, мировоззренческим и ценностным установкам ученых. В современной социокультурной ситуации резко возрастает ответственность ученых за научные открытия и их последствия. Ученый выполняет множество социальных функций, является членом общества и гражданином определенного государства. Развитие современной науки открывает возможность не только «покорять» и изменять окружающий человека мир, но и вторгаться в природу самого человека: корректировать его генетическую основу или, манипулируя его сознанием, конструировать его внутренний мир, тем самым лишая человека права на свободу и выбор. Поэтому большое внимание при изучении общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» уделяется конструктивно-критическому осмыслению проблем человека, науки, техники, общества и культуры, экологии и информационной революции.

Цель общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» – формирование у обучающихся компетенции применения методов научного познания в исследовательской деятельности, генерирования и реализации инновационных идей, формирование основы рефлексивной культуры мышления.

Основными задачами программы-минимума являются:

- достижение обучающимися уровня философско-методологической подготовки, необходимого для продуктивного использования потенциала философских знаний и общенаучной методологии в исследовательской работе;
- формирование способности к креативному и критическому мышлению в социально-преобразовательной и профессиональной деятельности;
- овладение современным стилем научно-практического и рационально-ориентированного мышления.

Место учебной дисциплины в системе подготовки специалиста

Для общеобразовательной дисциплины «Философия и методология науки» базовыми дисциплинами являются: «Философия», «Культурология», «Менеджмент и маркетинг в сфере культуры», «Эстетические основы продюсерской деятельности», «Организация проектно-художественной деятельности» и др.

Дисциплина «Философия и методология науки» изучается магистрантами по специальности 1-19 80 01 «Дизайн» и 1-20 80 01 «Арт-менеджмент» в количестве 124 часа, из них на очной (дневной) форме получения высшего образования: 72 аудиторных часа (40 часов лекционных занятий, 32 часа семинарских занятий), самостоятельная работа – 52 часа (в том числе 16 часов – написание реферата к кандидатскому экзамену); на заочной форме получения высшего образования: 18 аудиторных часа (10 часов лекционных занятий, 8 часов семинарских занятий), самостоятельная работа – 106 часов (в том числе 16 часов – на подготовку реферата к кандидатскому экзамену. Форма промежуточной аттестации – кандидатский экзамен.

Требования к освоению учебной дисциплины

Освоение знаний по дисциплине «Философия и методология науки» способствует приобретению *универсальных компетенций*:

(УК-2) владеть методологией научного исследования, быть способным анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем во время решения задач научно-исследовательской и инновационной деятельности;

(УК-6) владеть методологией научного познания, быть способным анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении задач научно-исследовательской и инновационной деятельности.

В результате изучения дисциплины магистранты должны **знать**:

– философские и мировоззренческие проблемы в контексте ценностей современной цивилизации;

– концептуальные модели философско-методологического анализа науки; философско-методологические проблемы дисциплинарно-организованной науки;

– концептуальное содержание и методологию междисциплинарных и трансдисциплинарных направлений современной науки;

– комплекс системных методов и философско-методологических принципов современного научного исследования и содержание специфики их применения в профессиональной деятельности;

– содержание концептуального аппарата и методики из области теории и практики аргументации.

Магистрант должен уметь:

– анализировать и оценивать содержание и уровень философско-методологических проблем при решении социальных и профессиональных задач;

– использовать в профессиональной исследовательской и педагогической деятельности знания о развитии современных философских направлений;

– проводить критический анализ, обобщение и систематизацию научной информации, постановку целей исследования и выбор оптимальных путей и методов их достижения;

– разрабатывать новые методы исследования применительно к научному, научно-производственному и педагогическому профилю деятельности;

– проводить научные исследования при соблюдении принципов академической этики, признания личной ответственности за цели, средства, результаты научной работы;

– проявлять способность к творчеству и научному поиску в контексте междисциплинарного подхода к решению практико-ориентированных и фундаментальных научных проблем.

**СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»
РАЗДЕЛ I**

ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**Тема 1.1. Статус и предназначение философии
в жизни современного общества**

Многомерность феномена философии. Природа философских проблем. Проблема научности философии. Социокультурный статус и функции философии в современном мире культурного многообразия. Роль философии в формировании ценностных ориентаций личности и принципов современного научного мышления. Мироззренческие основания жизнедеятельности социума и личности. Основные исследовательские стратегии в современной философии. Специфика философской аргументации и ее роль в жизни современного общества.

**Тема 1.2. Философия природы в эпоху экологических вызовов
современности**

Понятие природы и его полисемантический характер. Самоорганизация и развитие природы. Природа как среда обитания человека. Естественная и искусственная среда обитания. Природногеографическая среда как базовый фактор социальной эволюции. Взаимодействие природы и общества на различных этапах исторического процесса. Проблема устойчивого развития системы «общество – природа». Концепция «устойчивого развития» и ее эволюция в условиях обострения глобальных проблем современности. Феномен экологизации науки. Концепция биосферы и современная теория эволюции. Понятие ноосферы. Идея коэволюции человека и природы. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Тема 1.3. Философия глобального эволюционизма

Системно-эволюционная парадигма в современной философии и науке. Динамизм бытия: движение и развитие. Идея эволюции в неорганической при-

роде и теория нестационарной Вселенной. Эвристический потенциал глобального эволюционизма и проблемы развития современной научной картины мира. Проблема развития как предмет философской рефлексии. Диалектика как философская теория развития. Социальная диалектика, ее особенности и мировоззренческий статус.

Тема 1.4. Проблема человека и антропологический поворот в современной философии

Философская антропология и основные стратегии познания человека в философии и науке. Многомерность феномена человека. Образы человека в истории философии и культуры. Идея синтеза естественных, гуманитарных и технических наук в учении о человеке. Аксиологические параметры бытия человека в мире. Антропологический кризис как явление современной техногенной цивилизации. Трансгуманизм и перспективы человека.

Тема 1.5. Актуальные проблемы социальной философии

Основные сферы обществ, их сущность и значение. Понятие и виды социальной структуры общества. Современные концепции социальной стратификации. Основные стратегии исследования общества в современной философии. Проблема источника социальной динамики и варианты ее философской интерпретации. Особенности социальной динамики в условиях становления информационного общества. Основные понятия и этапы развития философии истории. Основные модели периодизации истории. Понятие и критерии социального прогресса. Понятие цивилизации в социально-философской традиции. История как цивилизационный процесс. Локальные цивилизации и сохранение культурно-цивилизационной идентичности в современном мире. Доиндустриальный (традиционный), индустриальный и постиндустриальный типы цивилизационного развития. Феномен информационного общества. Проблема исторического самоопределения Беларуси и цивилизационные приоритеты развития современного белорусского общества.

Тема 1.6. Философия культуры

Современные проблемы философии культуры. Понятие культуры. Основные парадигмы философского анализа культуры. Структура культуры и ее основные функции. Культура как процесс: система детерминант культурного развития. Типология культуры. Субкультура и ее варианты. Феномены элитарной и массовой культуры. Культура и ценностные формы сознания. Мораль как форма нормативной регуляции человеческого поведения. Искусство и специфика эстетического отношения человека к миру. Религия как форма духовного освоения реальности. Метаморфозы культуры в современном обществе.

РАЗДЕЛ II

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ

Тема 2.1. Наука как важнейшая форма познания в современном мире

Понятие науки. Наука как деятельность, социальный институт и система знания. Формы рефлексивного осмысления научного познания: теория познания, методология и логика науки. Проблемное поле философии науки. Научное и вне-научное познание. Специфика научного познания. Роль науки в жизни современного общества и в формировании личности. Наука в ее историческом развитии. Проблема начала науки. Протонаука в структуре традиционных цивилизаций. Античный идеал науки. Становление первых научных программ в античной культуре. Зарождение опытных наук. Оформление дисциплинарно-организованной науки в культуре эпохи Возрождения и Нового времени. Понятие научной рациональности. Классический, неклассический и постнеклассический этапы развития науки. Основные социокультурные и методологические предпосылки становления современной науки. Феномен паранауки, условия его возникновения и развития. Эзотеризм и девиантная наука.

Тема 2.2. Структура и динамика научного познания

Эмпирический и теоретический уровни научного познания, их единство и различие. Структура эмпирического исследования. Понятие эмпирического базиса научной дисциплины. Факт как форма научного знания. Специфика эмпирических обобщений и закономерностей. Понятие научной теории. Абстрактные объекты теории и их системная организация. «Идеальные объекты» в структуре научной теории. Функции научной теории. Проблема и гипотеза как формы научного поиска и роста знания. Метатеоретические основания науки. Научная картина мира как характеристика предметно-онтологических структур научного исследования. Идеалы и нормы науки. Понятие стиля научного мышления. Философские основания науки и проблема интеграции научного знания в культуру эпохи. Диалектика развивающейся науки. Кумулятивные и антикумулятивные теории научного прогресса. Проблема рациональной реконструкции динамики научного знания и системная природа научного прогресса. Развитие науки как единство процессов дифференциации и интеграции научного знания. Экстенсивные и интенсивные этапы в развитии научной дисциплины. Природа научной революции. Типы научных революций. Современные стратегии развития научного знания.

Интегративные тенденции в развитии науки и перспективы синергетического стиля мышления. Условия применения синергетической методологии в научном познании. Синергетика и парадигмальные сдвиги в современной научной картине мира. Методология нелинейного моделирования в современной науке. Дисциплинарные, междисциплинарные и трансдисциплинарные подходы в развитии современной науки. Критерии междисциплинарности.

Тема 2.3. Методологический инструментарий современной науки

Понятие метода и методологии. Многоуровневая концепция методологического знания. Специфика философско-методологического анализа науки. Статус и функции общенаучной методологии познания. Частнонаучная методология. Методика и техника научного исследования. Сущность системного подхода

как общенаучной методологической программы. Становление нелинейной методологии познания. Плюрализм современных методологических стратегий и методологические новации в научном познании. Возможности и перспективы междисциплинарной методологии. Научное исследование в методологическом осмыслении. Объект и предмет исследования. Цель и задачи в структуре научного исследования. Средства и методы исследования. Структура, механизмы обоснования и критерии научного метода. Методы эмпирического исследования: наблюдение, описание, измерение, эксперимент. Методы теоретического исследования: идеализация, формализация, мысленный эксперимент, гипотетико-дедуктивный метод, метод математической гипотезы.

Тема 2.4. Логика, риторика и диалектика науки

Формальная и неформальная логика в науке. Правила классической формальной логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего). Принцип достаточного основания. Определение понятия и его логические правила. Современная формальная логика, математика, логическое программирование, искусственный интеллект. Диалектическая логика Гегеля и марксизма. Принципы марксистской диалектической логики: объективность рассмотрения, всесторонность анализа, историзм, конкретность истины. Категории диалектической логики: единичное и общее, содержание и форма, возможность, вероятность, виртуальность, структура, элемент, система, явление и сущность, причина и следствие, закон и их использование в науке. Современные версии диалектики.

Риторика науки. Научный дискурс и текст. Диссертация, автореферат и резюме диссертации как научные тексты. Методика написания диссертации. Аргументация, ее структура и функции. Специфика аргументации в естественных, социогуманитарных и технических науках. Проблема истины и критериев достоверности научного знания. Обоснование результатов исследования. Виды обоснования (доказательство, подтверждение, интерпретация, объяснение и др.). Методы систематизации научных знаний. Язык науки. Определение и его роль в формировании научной терминологии. Объектный язык и метаязык.

Тема 2.5. Наука как социальный институт и доминантная ценность в современной культуре

Эволюция организационных форм науки. Наука как система фундаментальных и прикладных исследований. Феномен социального заказа и стратегия научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Академическая, отраслевая и вузовская наука: цели, задачи и перспективы развития. Наука и образование. Научные школы. Проблема преемственности и смены поколений в научном сообществе. Наука в культуре Беларуси. Ученые в организациях. Понятие научного сообщества. Стратификационная структура научного сообщества и проблема «научной демократии». Научная иерархия и феномен элиты в науке. Социальная мобильность и изменение статуса ученого в современном обществе. Коммуникация и ее специфика в современной науке. Формы научной коммуникации. Конкуренция в науке. Конфликты в науке и пути их разрешения. Проблема диалога в научном сообществе. Полемика и дискуссия как формы коммуникации в науке. Культура ведения научной дискуссии. Наука и социальные технологии в современном обществе. Праксеологическая функция науки и основные виды социальных технологий: хозяйственно-экономические, политические, управленческие, образовательные. Наука и власть. Наука и политика. Наука и идеология. Проблема социальной регуляции научно-исследовательской деятельности. Аксиологическое измерение науки. Инструментальная и мировоззренческая ценность науки. Сциентизм и антисциентизм в оценке настоящего и будущего науки. Внутринаучные ценности и социокультурная детерминация науки. Социальные ценности и нормы научного этиоса. Амбивалентность научного сознания. Проблемы мотивации и признания в науке. Возможности и границы науки. Творческая свобода и социальная ответственность ученого. Этика науки и ее роль в становлении современного типа научной рациональности. Социальный контроль над наукой. Перспективы развития и новые ценностные ориентиры современной науки. Гуманитарная, этическая и экологическая экспертизы научных проектов как особенность постнеклассической науки.

РАЗДЕЛ III

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНООРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ

Тема 3.1. Философия социально-гуманитарного познания

Общество как предмет социально-гуманитарного познания. Специфика социально-гуманитарного познания. Исследовательские программы в обществознании. Натуралистическая программа и ее основные версии: методологический редукционизм, этноцентризм, органицизм. Культурно-историческая исследовательская программа. Психологическая и социопсихологическая программы. Социологизм в обществознании. Материалистическое понимание истории. Проблема синтеза исследовательских программ социально-гуманитарного познания и возможные варианты ее решения. Проблема истины в социально-гуманитарном познании: сущность и специфика. Истина и ценностные структуры. Проблема объективности социально-гуманитарного знания. Методологический статус процедур интерпретации в структуре социо-гуманитарного познания. Истина и интерпретация. Специфика интерпретационных процедур в гуманитаристике.

Понятие научной дисциплины в социально-гуманитарном познании. Проблема классификации социальных и гуманитарных наук. Исторические науки как предмет философско-методологической рефлексии. Политология и юридические науки в аспекте методологического осмысления. Философия и экономика: методологические регулятивы современного экономического познания. Проблемы и перспективы освоения междисциплинарных методологий мышления в социально-гуманитарном познании.

РАЗДЕЛ IV

ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В XXI СТОЛЕТИИ

Тема 4.1. Философия в начале XXI века: проблемы и перспективы

«Проект модерна» как предмет критической дискуссии. Проблема «конца философии» в прошлом и настоящем. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и основные этапы становления. Ценности и цели философии

в эпоху постмодерна. Современность как эпоха смены парадигм мышления и деятельности. Перспективы ценностной революции в культуре XXI столетия. Философия и футурология. Социальное прогнозирование и его особенности. Методология глобального моделирования и пределы роста техногенной цивилизации. Глобалистика, ее возможности и перспективы развития. Доклады Римского клуба и экологический алармизм. Вариативность методологических парадигм исследования человека в современной науке и философии. Искусственный интеллект и перспективы «постчеловеческой» цивилизации. Человек в современном медиaprостранстве и мире виртуальных коммуникаций.

Тема 4.2. Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социальнофилософского осмысления

Понятие и системная природа глобализации. Основные этапы в становлении глобального мира. Парадоксы социодинамики современных обществ и глобальные проблемы человечества. Глобализационные процессы в экономической, политической и духовной жизни мирового сообщества. Формирование глобального информационного пространства и социокультурная природа глобализма. Глобализация как процесс становления нового миропорядка и перспективы национальных государств. «Эпоха глобализма» и проблема развития белорусской национальной культуры и государственности.

Альтернативы глобализации. Современный антиглобализм как теоретическая доктрина и практика общественных движений. Современные глобализационные вызовы и риски. Феномен глокализации: сущность и тенденции. Национальная идентичность и культурная безопасность. Тенденции регионализации в современном социальном процессе. Глобализация и сетевое сообщество. Сетевая природа современной организации науки. Сетевые структуры в современной цивилизации научных и технологических инноваций. Компьютерная революция и глобальные исследовательские проекты.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»
для очной (дневной) формы получения высшего образования**

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Кол-во аудиторных часов		Количество часов СРС	Форма контроля
		Лекции	Семинарские занятия		
I	ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ				
1	Статус и предназначение философии в жизни современного общества	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
2	Философия природы в эпоху экологических вызовов современности	2	2		Текстовый анализ, доклад
3	Философия глобального эволюционизма	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
4	Проблема человека и антропологический поворот в современной философии	2	2		Обсуждение, доклад
5	Актуальные проблемы социальной философии	4	2		Текстовый анализ, доклад
6	Философия культуры	2	2		Текстовый анализ, доклад
II	ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ				
7	Наука как важнейшая форма познания в современном мире	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
8	Структура и динамика научного познания	4	2		Обсуждение
9	Методологический инструментарий современной науки	4	2		Обсуждение, текстовый анализ,
10	Логика, риторика и диалектика науки	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
11	Наука как социальный институт и доминантная ценность в современной культуре	2	4		Обсуждение, текстовый анализ
III	ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО- И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНО-ОРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ				
12	Философия социально-гуманитарного познания	8	4		Обсуждение, текстовый анализ
IV	ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В XXI СТОЛЕТИИ				
13	Философия в начале XXI в.: проблемы и перспективы	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
14	Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления	2	2		Обсуждение, доклад
15	Реферативное исследование			16	Реферат
16	Промежуточная аттестация			36	Кандидатский экзамен
ИТОГО:		40	32	52	

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»
для заочной формы получения высшего образования**

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Кол-во аудиторных часов		Количество часов СРС	Форма контроля
		Лекции	Семинарские занятия		
I	ФИЛОСОФИЯ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ				
1	Статус и предназначение философии в жизни современного общества	2			Текстовый анализ
2	Философия природы в эпоху экологических вызовов современности				
3	Философия глобального эволюционизма				
4	Проблема человека и антропологический поворот в современной философии				
5	Актуальные проблемы социальной философии	2	2		Обсуждение, текстовый анализ, доклад
6	Философия культуры				
II	ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАУКИ				
7	Наука как важнейшая форма познания в современном мире	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
8	Структура и динамика научного познания				
9	Методологический инструментарий современной науки		2		Обсуждение, текстовый анализ
10	Логика, риторика и диалектика науки				
11	Наука как социальный институт и доминантная ценность в современной культуре	2	2		Обсуждение, текстовый анализ, доклад
III	ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНО- И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНООРГАНИЗОВАННОЙ НАУКИ				
12	Философия социально-гуманитарного познания	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
IV	ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, ЧЕЛОВЕК В XXI СТОЛЕТИИ				
14	Философия в начале XXI века: проблемы и перспективы	2	2		Обсуждение, текстовый анализ
15	Глобализация как цивилизационный феномен и предмет социально-философского осмысления				
16	Реферативное исследование			16	Реферат
17	Промежуточная аттестация			36	Кандидатский экзамен
ИТОГО:		14	12	52	

4.2. Литература

Первоисточники

1. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М. : ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 543 с.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Башляр, Г. Новый рационализм / Г. Башляр. – М. : Прогресс, 1987. – 376 с.
4. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 944 с.
6. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 176 с.
7. Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё. – СПб. : Алетейя ; М. : Институт экспериментальной социологии, 2005. – 576 с.
8. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М. : КМК, 2008. – 176 с.
9. Вартофский, М. Модели. Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский. – М. : Прогресс, 1988. – 508 с.
10. Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 707–735.
11. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1998. – 520 с.
12. Виндельбанд, В. Философия культуры: избранное / В. Виндельбанд. – М. : ИНИОН, 1994. – 350 с.
13. Витгенштейн, Л. Философские работы : в 2 ч. / Л. Витгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 612 с.

14. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
15. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М. : Прогресс, 1987. – 368 с.
16. Гуссерль, Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Новочеркасск : Сагуна, 1994. – 357 с.
17. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. – М. : Ad Marginem, 2000. – 512 с.
18. Камю, А. Творчество и свобода / А. Камю. – М. : Радуга, 1990. – 608 с.
19. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
20. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2003. – 605 с.
21. Лакатос, И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. – М. : Медиум, 1995. – 236 с.
22. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 18. – С. 7–512.
23. Лиотар, Ж.-Ф. Ситуация постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
24. Манхейм, К. Идеология и утопия / К. Манхейм. – М. : ИНИОН, 1992. – 245 с.
25. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс // Избранные сочинения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс – М. : Политиздат, 1986. – Т. 4. – С. 136–141.
26. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М., REFL-book, 1994. – 368 с.
27. Митчем, К. Что такое философия техники / К. Митчем. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 149 с.

28. Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Ф. Ницше. – М. : Культурная Революция, 2005. – 880 с.
29. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Наука, 1991. – 411 с.
30. Патнэм, Х. Разум, истина и история / Х. Патнэм. – М. : Праксис, 2002. – 296 с.
31. Поппер, К. Логика и рост научного знания: избранные работы / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
32. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
33. Прист, С. Теории сознания / С. Прист. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 287 с.
34. Рассел, Б. Человеческое познание. Его сфера и границы / Б. Рассел. – М. : ТЕРРА, 2000. – 464 с.
35. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М. : Академический Проект, 2008. – 695 с.
36. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М. : Республика, 1998. – 413 с.
37. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 319–344.
38. Сёрл, Дж. Открывая сознание заново / Дж. Сёрл. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
39. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
40. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М. : Наука, 1987. – 239 с.
41. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Айрис-Пресс, 2002. – 640 с.
42. Уинч, П. Идея социальной науки и ее отношение к философии / П. Уинч. – М. : Русское феноменологическое общество, 1996. – 107 с.

43. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – 542 с.
44. Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-сэд, 1994. – 405 с.
45. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2001. – 382 с.
46. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Ad Marginem, 1997. – 452 С.
47. Ханна, П. Второй мир / П. Ханна. – М. : Свободная мысль, 2010. – 571 с.
48. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003. – 368 с.
49. Хёйзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й. Хёйзинга. – М. : Азбука-Аттикус, 2019. – 440 с.
50. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – М. : Медиум ; СПб. : Ювента. 1997. – 312 с.
51. Фукуяма, Ф. Сильное государство / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ; Владимир: ВКТ, 2009. – 222 с.
52. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М. : Классика XXI, 2007. – 421 с.
53. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – Т. 1. – 666 с.
54. Шюц, А. Избранное. Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
55. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // Избранные сочинения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1987. – Т. 6. – С. 285–326.
56. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 297 с.
57. Юнгер, Ф. Г. Совершенство техники. Машина и собственность / Ф. Г. Юнгер. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 564 с.

58. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

Учебная и информационно-справочная литература

1. Аналитическая философия: Становление и развитие: антология / отв. ред. : А. Ф. Грязнов. – М. : Прогресс-Традиция, 1998. – 528 с.

2. Бабосов, Е. М. Философия науки и культуры : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. – Минск : Белорусская наука, 2006. – 581 с.

3. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск : РИВШ БГУ, 2012. – 395 с.

4. Борзенков, В. Г. Философия науки. На пути к единству науки : учеб. пособие / В. Г. Борзенков. – М. : КДУ, 2008. – 319 с.

5. Бучило, Н. Ф. История и философия науки : учеб. пособие / Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев. – М. : Проспект, 2014. – 427 с.

6. Гайденко, П. П. История новейшей европейской философии в ее связи с наукой : учеб. пособие для вузов / П. П. Гайденко. – М. : ПЕР СЭ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 456 с.

7. Горохов, В. Г. Основы философии техники и технических наук : учеб. / В. Г. Горохов. – М. : Гардарики, 2007. – 335 с.

8. Гуревич, П. С. Философская антропология : учеб. пособие / П. С. Гуревич. – М. : Омега-Л, 2010. – 607 с.

9. Ермолович, Д. В. История материалистической диалектики (в конспективном изложении) : метод. пособие / Д. В. Ермолович. – Минск : БГУИР, 2012. – 59 с.

10. Западная философия: итоги тысячелетия [Сборник]. – Екатеринбург : Деловая кн. ; Бишкек : Одиссей, 1997. – 654 с.

11. Зотов, А. Ф. Современная западная философия : учеб. / А. Ф. Зотов. – М. : Высш. шк., 2005. – 781 с.

12. История и философия науки : учеб. пособие для аспирантов / под ред. А. С. Мамзина. – СПб. : Питер, 2008. – 304 с.

13. История философии: Запад – Россия – Восток : в 4 кн. / под ред. Н. В. Мотрошиловой. – М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2000. – Кн. 4 : Философия XX века. – 448 с.
14. Канке, В. А. Общая философия науки : учеб. / В. А. Канке. – М. : Омега-Л, 2009. – 354 с.
15. Лебедев, С. А. Философия науки : краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории) / В. А. Лебедев. – М. : Академический Проект, 2008. – 692 с.
16. Лешкевич, Т. Г. Философия науки : учеб. пособие / Т. Г. Лешкевич. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 272 с.
17. Майданов, А. С. Методология научного творчества / Ф. С. Майданов. – М. : Издательство ЛКИ, 2008 – 462 с.
18. Микешина, Л. А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
19. Момджян, К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. – М. : Высш. шк., 1997. – 448 с.
20. Негодаев, И. А. Философия техники : учеб. пособие / И. А. Негодаев. – Ростов н/Д : ДГТУ, 1997. – 319 с.
21. Никифоров, А. Л. Философия науки: история и методология : учеб. пособие / А. Л. Никифоров. – М. : Дом интеллектуал. кн., 1998. – 276 с.
22. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.
23. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2000-2001.
24. Осипов, А. И. Философия и методология науки : учеб. пособие для магистрантов учреждений высшего образования / А. И. Осипов. – Минск : Беларуская навука, 2013. – 285 с.
25. Основы философии науки : учеб. пособие для аспирантов / В. П. Кохановский [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 603 с.

26. Современная философия науки: знание, реальность, ценности в трудах мыслителей Запада: учебная хрестоматия. – М. : Логос, 1996. – 400 с.
27. Стёпин, В. С. Основы философии науки / В. С. Стёпин. – М. : Наука, 2006. – 357 с.
28. Тарасов, Ю. Н. Философия науки: общие проблемы : курс лекций для аспирантов / Ю. Н.Тарасов. – Воронеж : ВИВТ, 2006. – 212 с.
29. Феномен человека : антология / сост. П. С. Гуревич. – М. : Высш. шк., 1993. – 347 с.
30. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов и магистрантов / под ред. А. И. Зеленкова. – Минск : ГИУСТ, 2011. – 479 с.
31. Философия и методология науки : учеб.-метод. пособие для магистрантов и аспирантов / сост. Г. И. Малыхина, И. Ф. Габрус, Д. В. Ермолович. – Минск : БГУИР, 2008. – 146 с.
32. Философия истории : антология / сост. Ю. А. Кимелев – М. : Аспект Пресс, 1995. – 351 с.
33. Философия истории : учеб. пособие / под ред. А. С. Панарина. – М. : Гардарики, 1999. – 432 с.
34. Хрестоматия по истории науки и техники / ред. Ю. Н. Афанасьев, В. М. Орел. – М. : РГГУ, 2005. – 701 с.
35. Человек: философско-энциклопедический словарь. – М. : Наука, 2000. – 514 с.
36. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.

Дополнительная литература

1. Барулин, В. С. Социально-философская антропология: общие начала социально-философской антропологии / В. С. Барулин. – М. : Онега, 1994. – 256 с.
2. Бибихин, В. В. Язык философии / В. В. Бибихин. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 416 с.

3. Библер, В. С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков / В. С. Библер. – М. : Русское феноменологическое общество, 1997. – 423 с.
4. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации / В. В. Василькова. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с.
5. Грязнов, Б. С. Логика, рациональность, творчество / Б. С. Грязнов. – М. : Editorial URSS, 2002. – 256 с.
6. Губин, В. Д. Онтология. Проблема бытия в современной европейской философии / В. Д. Губин. – М. : РГГУ, 1998. – 191 с.
7. Добронравова, И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И. С. Добронравова. – Киев : Лыбидь, 1990. – 147 с.
8. Дрейер, О. К. Экология и устойчивое развитие : учеб. пособие / О. К. Дрейер, В. А. Лось. – М. : УРАО, 1997. – 224 с.
9. Дьяков, А. В. Проблема субъекта в постструктуралистской перспективе: онтологический аспект / А. В. Дьяков. – М. : Курс ин-т социал. образования (фил.) РГСУ, 2005. – 600 с.
10. Ермаловіч, Д. В. Пазнанне як мадэляванне рэчаіснасці / Д. В. Ермаловіч // Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2001. – № 1. – С. 5–11.
11. Ермолович, Д. В. Рефлексивная природа истины (полиэволюционная парадигма) [Электронный ресурс]: коллективная монография / Д. В. Ермолович // Мировоззренческая парадигма в философии: истина и имитация. – Н/Новгород : ННГАСУ, 2020. – С. 145–162.
12. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
13. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.
14. Карпинская, Р. С. Философия природы: коэволюционная стратегия / Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – М. : Фирма «Интерпракс», 1995. – 350 с.

15. Качанов, Ю. Эпистемология социальной науки / Ю. Качанов. – СПб. : Алетейя, 2007. – 228 с.
16. Келле, В. Ж. Наука как компонент социальной системы / В. Ж. Келле. – М. : Наука, 1988. – 198 с.
17. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М. : Республика, 1997. – 238 с.
18. Косарева, Л. М. Рождение науки Нового времени из духа культуры / Л. М. Косарева. – М. : Институт психологии РАН, 1997. – 360 с.
19. Кузнецов, В. И. Естествознание / В. И. Кузнецов, Г. М. Идлис, В. Н. Гутина. – М. : Агар, 1996. – 383 с.
20. Лосев, А. Ф. Философия, мифология, культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
21. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис, 1992. – 272 с.
22. Лоўзі, Дж. Гістарычныя ўводзіны ў філасофію навук / Дж. Лоўзі. – Мінск : Беларускі Фонд Сораса, 1995. – 328 с.
23. Мамардашвили, М. Как я понимаю философию [Сборник] / М. Мамардашвили. – М. : Прогресс, 1992. – 414 с.
24. Микешина, Л. А. Эпистемология ценностей / Л. А. Микешина. – М. : РОССПЭН, 2007. – 439 с.
25. Михайлов, Ф. Г. Сознание и самосознание / Ф. Г. Михайлов. – М. : Наука, 1990. – 220 с.
26. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
27. Огурцов, А. П. Дисциплинарная структура науки: ее генезис и обоснование / А. П. Огурцов. – М. : Наука, 1988. – 256 с.
28. Панарин, А. С. Испытание глобализмом / А. С. Панарин. – М. : ЭКСМО, 2003. – 415 с.
29. Порус В. Н. Рациональность, наука, культура [Сборник] / В. Н. Порус. – М. : УРАО, 2002. – 352 с.

30. Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М. : Политиздат, 1991. – 287 с.
31. Сачков, Ю. В. Научный метод: вопросы и развитие / Ю. В. Сачков. – М. : РОСТ, 2003. – 342 с.
32. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / под ред. В. И. Аршинова, В. Г. Буданова, В. Э. Войцеховича. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 536 с.
33. Стёпин, В.С. Теоретическое знание / В.С.Стёпин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
34. Тавризян, Г. М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации» / Г. М. Тавризян. – М. : РОССПЭН, 2009. – 216 с.
35. Уткин, А. И. Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – М. : Алгоритм-ЭКМО, 2006. – 640 с.
36. Федотова, В. Г. Практическое и духовное освоение действительности / В. Г. Федотова. – М. : Наука, 1991. – 132 с.
37. Филатов, В. П. Наука и мир человека / В. П. Филатов. – М. : Политиздат, 1989. – 270 с.
38. Фролов, И. Т. Этика науки. Проблемы и дискуссии / И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин. – М. : Политиздат, 1986. – 399 с.
39. Хайтун, С. Д. Наукометрия: состояние и перспективы / С. Д. Хайтун. – М. : Наука, 1983. – 344 с.
40. Чумаков, А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст / А. Н. Чумаков. – М. : Канон+, 2006. – 516 с.
41. Швырёв, В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырёв. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
42. Щедровицкий, Г. П. Философия. Наука. Методология [Сборник] / Г. П. Щедровицкий. – М. : Школа культурной политики, 1997. – 641 с.
43. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / общ. ред. В. Н. Садовского. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 464 с.

44. Юдин Б.Г . Методология науки. Системность. Деятельность / Б. Г. Юдин. – М. : РОСТ, 1997. – 326 с.

45. Яковец, Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004. – 437 с.

4.3. Темы рефератов для сдачи кандидатского минимума

1. Философия и мировоззренческие основания культуры.
2. Философия в духовном опыте современного общества.
3. Философия и миф в культуре традиционных и современных обществ.
4. Философия и искусство.
5. Философия и религия: формы диалога и опосредования в истории культуры.
6. Философия и наука: общее и особенное в духовном освоении действительности.
7. Философия и наука: исторические формы взаимосвязи.
8. Язык философии. Категории философии и универсалии культуры.
9. Философия природы и экологические ценности современной цивилизации.
10. Становление и развитие экологической этики в современной культуре.
11. Принцип глобального эволюционизма в современной научной картине мира.
12. Диалектика как теория развития и метод мышления.
13. Философия человека в культурных традициях Запада и Востока.
14. Свобода и ответственность как экзистенциальная оппозиция бытия человека.
15. Проблема смысла жизни человека в классической и современной философии и культуре.
16. Проблема жизни и смерти в духовном опыте человечества.
17. Образ «человека массы» в современной философии и культуре.
18. Проблема «диалога» человека и компьютера.
19. Сознание и языковые структуры.
20. Концепция сознания в философии Э. Гуссерля.
21. Учение З. Фрейда и концепция бессознательного в классическом психоанализе.

22. Ф. Ницше о дионисическом и аполоническом началах в европейской культуре.
23. Проблема «искусственного интеллекта» в современной философии и науке.
24. Проблема человека в философии марксизма.
25. Интернет как форма коммуникации и познания мира.
26. Современный религиозный фундаментализм: истоки и направления эволюции.
27. Истина и ценность в современной науке.
28. Философия науки: становление и основные этапы развития.
29. Наука и вненаучное знание в современной культуре.
30. Неклассический и постнеклассические этапы в развитии современной науки.
31. Наука в постиндустриальном обществе.
32. Научная картина мира и ее эволюция.
33. Феномен научной революции как предмет философско-методологического анализа.
34. Этика науки и нормы научного этоса.
35. Наука и власть: возможность и границы диалога.
36. Наука и нравственность: свобода и социальная ответственность ученого.
37. Наука как ценность в современной культуре. Дилемма сциентизма и антисциентизма.
38. Научное сообщество и школы в науке.
39. Наука как социальный институт.
40. Методы исследования в современной науке.
41. Дифференциация и интеграция научного знания как закономерности развития современной науки.
42. Философия и футурология.

43. Философия постмодернизма: духовно-теоретические истоки и этапы развития.
44. Проблема социальной стратификации в современной философии.
45. Марксистская концепция социума.
46. Концепция целерациональности М. Вебера и аксиологические основания европейской культуры.
47. Общество как суперсистема в социальной философии П. Сорокина.
48. Проблема социальных девиаций в структурном функционализме Р. Мертона.
49. Традиции и новации в динамике культуре.
50. Глобализация культуры и этнокультурный полицентризм.
51. Современное искусство и философия: грани взаимодействия.
52. Природа нравственного сознания и антиномии морального выбора.

4.4. Рекомендации по оформлению рефератов

Необходимым условием профессиональной подготовки магистранта и соискателя в рамках изучения учебной дисциплины «Философия и методология науки» является написание реферата. Основная его задача состоит в том, чтобы развить навыки самостоятельной работы с оригинальными научными и философскими текстами, информационно-аналитической литературой, монографическими исследованиями и разработками на примере рассмотрения одной из актуальных проблем современной философии и методологии познания. В тексте реферата его автор должен показать достаточный уровень логико-методологической культуры мышления, творческий подход к исследованию конкретной научной проблемы в контексте ее философского понимания и интерпретации. Другими словами, магистрантам и соискателям следует не только правильно передать содержание темы реферата, выделив ключевые положения, но и придать работе поисковый, творческий характер. Подготовка и написание реферата осу-

ществляется в рамках самостоятельной работы магистранта и соискателя и является допуском к экзамену кандидатского минимума по учебной дисциплине «Философия и методология науки».

Реферат должен быть подготовлен в соответствии с необходимыми требованиями:

1. Объем реферата – 25–30 страниц печатного текста (формат листа бумаги – А-4; поля – зеркальные, т.е. слева и справа по 2,5 см; шрифт – Times New Roman, 14 пт; междустрочный интервал одинарный; выравнивание по ширине; отступ 1,25 см., не менее 40 000 знаков). Работа выполняется на белорусском или русском языке.

2. Титульный лист оформляется в соответствии с приложением №1.

3. В состав реферата входят: оглавление (содержание), введение, основная часть и заключение. Во введении следует изложить актуальность, степень разработанности проблемы, ее место в системе философского знания, цель и задачи реферата. Текст основной части разбивается на несколько (не менее двух) разделов. Формулировки их названий должны соответствовать пунктам плана. Проблематика, рассматриваемая в разделах реферата, должна быть теоретически и логически взаимосвязанной, а ее рассмотрение должно способствовать содержательному освещению темы. В заключении необходимо подвести итоги анализа и сделать основные выводы.

Изложение каждого раздела реферата начинается с отдельной страницы. Нумерация страниц производится в следующем порядке: 1-й страницей считается титульный лист, на котором не проставляется цифра; 2-й страницей, на которой также не проставляется цифра, – оглавление; затем, начиная с цифры «3», нумеруются остальные страницы текста и списка литературы.

4. В конце реферата должен быть список использованной литературы, куда включаются оригинальные тексты, монографические исследования, статьи, учебные пособия и др. В списке источников следует указать в алфавитном порядке всю использованную литературу.

Тема реферата должна быть раскрыта с использованием *новейших* источников по проблематике.

5. Текст должен соответствовать нормам научного литературного языка.

Параметры оценки реферата:

1. Актуальность темы реферата, ее обоснование, философско-методологический статус, а также связь с научной специальностью магистранта или соискателя. Четкая постановка цели и задач исследования. Обоснованность плана и структуры реферата, их соответствие поставленным целям и задачам;

2. Теоретический уровень анализа заявленной проблемы; использование категориального аппарата современной философии;

3. Наличие исследовательской компоненты в анализе рассматриваемой проблемы, самостоятельный и творческий характер работы;

4. Качественные и количественные параметры литературных источников, использованных при написании реферата, их соответствие заявленной теме и современному уровню философско-методологических исследований;

5. Оформление реферата в соответствии с нормами и требованиями, предъявляемыми к научным работам и аттестационным текстам (язык изложения, стилистические особенности, правильность оформления аппарата ссылок и в целом текста реферата).

Приложение 1

ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А. М. ШИРОКОВА»

РЕФЕРАТ ПО ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

«_____»

Аспиранта(ки)/ магистранта(ки)

кафедры _____

факультета _____

Ф.И.О. _____

Минск – 2023

Приложение 2

Содержание

Введение	3
1. Философия, ее функции	5
2. Философия как мировоззрение	12
3. Специфика философского познания	21
Заключение	28
Список литературы	30

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	6
1.1. Содержание лекций.....	6
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	15
2.1. Тематика семинарских занятий.....	15
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	85
3.1. Вопросы для самопроверки и текущей аттестации успеваемости.....	85
3.2. Примерный перечень вопросов к экзамену.....	93
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	97
4.1. Учебная программа.....	97
4.2. Литература.....	113
4.3. Темы рефератов для сдачи кандидатского минимума.....	124
4.4. Рекомендации по оформлению рефератов.....	126
Приложение 1.....	129
Приложение 2.....	130

Учебное электронное издание

Составитель
Кожич Наталья Михайловна

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

*Электронный учебно-методический комплекс для обучающихся
специальности 1-19 80 01 Дизайн, 1-20 80 01 Арт-менеджмент*

[Электронный ресурс]

Редактор *Е. Д. Нежинец*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 30.10.2023.
Гарнитура Times Roman. Объем 0,6 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-433-4

9 789855 474334